

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ: 15 и 30 чисель.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1904

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 августа.

№ 16.

годъ XVII.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать къ 6 числу мая текущаго года за заслуги по духовно-му вѣдомству медалями съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди: золотою на Станиславской лентѣ—крестьянина Михаила Кузьминскаго, серебряными на Аннинской лентѣ—крестьянина Льва Можайцева, на Станиславской лентѣ крестьянъ: Іосифа Кузьминскаго и Ивана Кузнецова.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 23—30 іюня 1904 года за № 3324, по вопросу о производствѣ работъ въ праздничные дни.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу обнародованнаго закона 10 мая сего года о разъясненіи узаконеній, касающихся производства работъ въ праздничные дни, и, находя, что истолкованіе для народа истиннаго смысла и нравственнаго значенія этого новаго закона, преслѣдующаго цѣль поднятія народнаго благосостоянія путемъ устраненія рабочаго населенія Россіи отъ праздности и разгула съ нетрезвостью или самовольно иногда устанавливаемыхъ имъ праздниковъ, должно лежать прежде всего на духовенствѣ православномъ, Приказали: Признать благовременнымъ поручить епархіальнымъ преосвященнымъ преподавать подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ слѣдующее наставленіе: вновь изданный законъ и въ особенности тѣ изслѣдованія народной жизни, на которыхъ онъ основывается, обнаруживаютъ, что нашъ народъ слишкомъ много дней въ году празднуетъ и что празднуетъ онъ эти дни совсѣмъ не по-христіански. Кромѣ дней воскресныхъ и праздниковъ, освященныхъ Церковію и установленныхъ гражданскою властью, народомъ во многихъ мѣстахъ устанавливаются праздники произвольно, и число такихъ праздниковъ все возрастаетъ. При этомъ, что въ особенности прискорбно, праздники эти являются днями всеобщаго и неудержимаго разгула, продолжающагося иногда нѣсколько дней. Все это, конечно, самымъ печальнымъ образомъ отражается и на здоровьи народа и на народномъ хозяйствѣ, разстраивая народное благосостояніе, приучая народъ къ праздности и укореняя въ немъ порокъ пьянства. Такое положеніе вещей не можетъ быть желательнымъ не только для государства, пекущагося о благосостояніи и тѣлесномъ здоровьи народа, но еще болѣе для Церкви, которой ввѣрены души людей. Изданіе новаго закона да послужитъ пастырямъ Церкви, особенно сельскимъ, новымъ побужденіемъ бороться съ

этимъ угрожающимъ зломъ всеми доступными имъ пастырскими средствами. Пастыри должны разъяснить народу истинный смыслъ праздничнаго покоя и научить народъ пользоваться этимъ покоемъ по-христіански. Прежде всего необходимо утвердить въ сознаніи народа мысль, что трудъ, въ особенности благословенный Богомъ трудъ земледѣльческой, никогда самъ по себѣ не можетъ быть негоднымъ Богу, заповѣдавшему самимъ нашимъ прародителямъ еще до грѣхопаденія „дѣлать и хранить рай“ (Быт. II, 15). Въ трудѣ—привлеченіе человѣка, его непремѣнная обязанность и источникъ его душевнаго и тѣлеснаго здравія. Слѣдовательно, прекращеніе труда тогда только законно, когда оно необходимо для возстановленія утомленныхъ непрерывною работою силъ человѣка или когда оно требуется какими-нибудь столь же святыми и чистыми соображеніями. И заповѣдь Божія о храненіи субботняго дня въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и воскреснаго въ Новомъ не могла имѣть цѣлью лишь оторвать человѣка отъ вседневнаго труда, какъ будто бы не угоднаго Богу, а направлялась къ тому, чтобы упорядочить и освятить необходимый и законный отдыхъ труженика послѣ его трудовой недѣли;—а съ другой стороны, заповѣдь Божія напоминаетъ человѣку, что кромѣ тѣла у него есть бессмертная душа, и, кромѣ заботъ о земномъ благосостояніи своемъ и его присныхъ, у него есть забота объ угожденіи Богу и служеніи Ему. Поэтому, не всякій трудъ запрещался въ субботу и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ какъ это раскрылъ намъ Господь Іисусъ Христосъ; тѣмъ болѣе въ Новомъ, „призвавшемъ насъ въ свободу чадъ Божіихъ“, не запрещался и не запрещается трудъ необходимости (Лук. VI, 3, 9; XIII, 15), долга (Мѡ. XII, 5; Іоан. VII, 22; война Маккавеевъ и проч.), наконецъ, трудъ любви и милосердія (напр., Мр. III, 4),— и только тотъ трудъ безусловно запрещается, который проистекаетъ изъ корысти, изъ жадности, трудъ, обнаруживающій въ человѣкѣ забвеніе Бога и своей души и погруженіе въ житейскія попеченія. Съ другой стороны, не всякая праздность отъ житейскихъ дѣлъ можетъ считаться исполненіемъ заповѣди Божіей, а толь-

ко та, которая стремится „святить день седьмый“, т. е. когда человекъ прекращаетъ трудъ на себя, чтобы работать Богу, перестаетъ трудиться для тѣла, чтобы дать себѣ время подумать о душѣ. Такой отдыхъ не можетъ не быть исполненъ всякихъ дѣлъ благихъ, не можетъ не привлечь человекъ къ молитвѣ, къ прилежному чтенію или слушанію слова Божія, что неразрывно связано съ благопристойностью и трезвеніемъ по тѣлу и душѣ. Если же праздникъ является для человека только благовиднымъ предлогомъ уклониться отъ труда, если сверхъ того онъ проводится въ разгулѣ съ забвеніемъ всякой скремности и съ явною опасностью для чистоты и цѣломудрія, то такая праздность не только не угодна Богу, но составляетъ прямо „мерзость въ очахъ Божіихъ“, привлекающую гнѣвъ Божій на поступающихъ такъ. Святая Церковь православная, конечно, не можетъ благословлять такого разгульного праздничнаго времяпровожденія. Посему пастырямъ церкви, вмѣстѣ съ настойчивымъ осужденіемъ праздничнаго разгула, слѣдуетъ учить народъ истинному, благочестному, Богу угодному проведению установленныхъ святою церковію праздниковъ. Истинный христіанинъ, помня заповѣдь Божию о субботнемъ покоѣ, одинъ день въ недѣлю — день воскресный, — оставляя вседневную работу, долженъ посвятить Богу, проводя этотъ день, какъ того требуетъ долгъ христіанина: въ молитвѣ церковной и домашней, въ чтеніи и слушаніи духовно-назидательныхъ и другихъ полезныхъ книгъ и бесѣдъ, вообще въ тѣлесномъ и душевномъ покоѣ, а кому есть случай и кто въ состояніи, — въ усиленіи въ этотъ день своей благотворительной дѣятельности на пользу ближнихъ и во имя Божіе. Такая же честь должна быть воздаваема и великимъ праздникамъ церковнымъ, въ особенности двенадцатымъ и подобнымъ имъ. Остальные же праздники, особенно установленные произвольно въ извѣстной мѣстности, могутъ отличаться отъ обычныхъ дней только тѣмъ, что христіанинъ въ такіе праздники по долгу своему будетъ присутствовать въ церкви за богослуженіемъ, послѣ же службы церковной съ помощію Божіею, по желанію своему, можетъ от-

правиться на свой дневный трудъ. Такое празднованіе будетъ Богу угодно, и молитвенный, назидательный и трезвый еженедѣльный отдыхъ, несомнѣнно, будетъ обновлять и духовныя и тѣлесныя силы нашихъ труженниковъ, и Господь благословитъ ихъ труды успѣхомъ, равно какъ и народное здравіе укрѣпить. Новый законъ устраняетъ мѣстную гражданскую власть отъ обязанности наблюдать за храненіемъ праздничнаго покоя: отнынѣ никто не имѣетъ права запрещать добровольно желающему работать въ праздники. Въ объясненіе этого пастыри церкви должны указать, что суббота, праздникъ, угоденъ Богу только, какъ жертва, какъ посвященіе своихъ силъ на это время на служеніе Богу. Но Богъ „любитъ только доброхотнаго дателя“ (2 Кор. IX, 7), все же, что дается или дѣлается противъ воли, по принужденію, не есть жертва и не можетъ быть угодно Богу и полезно для души. Не будетъ полезнымъ для души и угоднымъ Богу и принудительное празднованіе дней праздничныхъ, тѣмъ болѣе, что оно, какъ не коренящееся въ внутреннемъ рѣшеніи послужить Богу, всего скорѣе можетъ располагать человѣка къ непопозволительному для христіанина препровожденію этихъ дней. Но не будетъ также, конечно, угоднымъ Богу и принудительное привлеченіе къ работѣ въ дни праздничные желающихъ проводить эти дни по заповѣди Божіей. Итакъ, благодаря новому закону, теперь празднованіе можетъ быть только добровольнымъ. Пусть же пастыри церкви воспользуются настоящимъ положеніемъ и истовымъ богослуженіемъ, непрестаннымъ проповѣданіемъ слова Божія, въ особенности же своею истинно-пастырскою жизнію, съ удвоенною ревностью возжигая въ народѣ готовность къ добровольному служенію Богу, пусть учатъ совершать это служеніе съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, въ трезвеніи духовномъ и тѣлесномъ. На такое дѣланіе и благословляетъ Святѣйшій Синодъ пастырей церкви, моля Всевышняго, да укрѣпитъ ихъ силы и да поддержитъ въ благомъ дѣланіи Своею всемогущею десницею.

Епархіальныя извѣстія.

Указомъ Св. Синода отъ 10 августа 1904 года за № 7721 при церкви Петропавловской въ дер. Петровской, Къядскаго прихода, Шенкурскаго у., открытъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ жалованья отъ казны священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб. Въ составъ новооткрытаго прихода причислены деревни Къядскаго прихода, Шелашскаго общества: Алексѣевская, Петровская, Романовская и Семеновская.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 августа с. г. за № 7722 открыты штатныя вакансіи: по одной священнической при соборахъ Архангельскомъ кафедральномъ, Холмогорскомъ, Шенкурскомъ, Мезенскомъ и Кемскомъ и по одной діаконой при церквахъ г. Архангельска Соломбальской кладбищенской, Кузнечевской кладбищенской, Св. Троицкой Кузнечевской и Успенской. По постановленію Архангельской Духовной Консисторіи отъ 17 августа с. г. за № 286, утвержденномъ Его Преосвященствомъ, зачислены на вновь открытыя мѣста, безъ права на полученіе доходовъ: при кафедральномъ соборѣ уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Архангельскаго и Онежскаго уѣздовъ, при Холмогорскомъ соборѣ—уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Холмогорскаго и Пинежскаго уѣздовъ, при Шенкурскомъ соборѣ наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Шенкурскаго уѣзда, при Мезенскомъ соборѣ наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ и при Кемскомъ соборѣ наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Кемскаго и Александровскаго уѣздовъ. На діаконыя мѣста: при Кузнечевской кладбищенской церкви г. Архангельска экономъ духовной семинаріи, при Соломбальской кладбищенской церкви экономъ епархіальнаго женскаго училища, при Св. Троицкой Кузнечевской церкви Архангельскаго мужскаго духовнаго училища и при Успенской церкви смотритель свѣчного завода.

Архангельскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ объявлена благодарность членамъ Шенкурскаго церковно-

приходскаго попечительства по дѣлу обновленія Шенкурскихъ соборовъ: крестьянамъ Виссаріону Ившину и Павлу Боброву за усердіе ихъ къ храму Божию, выразившееся въ бдительномъ надзорѣ за производствомъ работъ по ремонту Шенкурскихъ соборовъ, и прихожанамъ Осиновскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, за усердіе ихъ къ храму Божию, выразившееся въ пожертвованіи средствъ на ремонтъ приходскихъ Крестовоздвиженской и Введенской церквей.

Опредѣлены: кончившій курсъ въ Вологодской духовной семинаріи учитель земскаго училища Викторъ Козминъ на священническое мѣсто въ Ваймужскій приходъ, Холмогорскаго у.; кончившій курсъ духовной семинаріи учитель церковно-приходской школы Орловской епархіи Иванъ Померанцевъ на священническое мѣсто въ Островлянскій приходъ, Архангельскаго у., и учитель Вологодской епархіи Михаилъ Тюрнинъ на священническое мѣсто въ Мохченскій приходъ, Печорскаго у.; диаконъ Вологодской епархіи Рафаилъ Петропавловскій на діаконское мѣсто въ Архангельскій кафедральный соборъ, съ 21 августа.

Допущенъ къ и. д. псаломщика въ Колвинскій приходъ, Печорскаго у., учитель школы грамоты Григорій Терентіевъ, съ 16 августа.

Перемѣщены: по распоряженію Епархіальнаго Начальства протоіерей Соломбальской кладбищенской церкви Николай Замятинъ вторымъ священникомъ на діаконское мѣсто къ Воскресенской церкви г. Архангельска, съ 13 августа, псаломщикъ Колвинскаго прихода, Печорскаго у., Автономъ Чупровъ въ Великови-сочный приходъ, Печорскаго у., съ 10 августа и согласно просьбѣ, и. д. псаломщика Александръ Шабунинъ изъ Пыскаго прихода, Мезенскаго у., въ Жердскій приходъ, того же у., съ 17 августа.

Уволены: изъ Архангельской епархіи за перемѣщеніемъ на службу въ Екатеринбургскую епархію диаконъ Архангельскаго кафедральнаго собора Валентинъ Никольскій; отъ и. д. псаломщика Гавриловскаго прихода, Александровскаго у., Евгений Поликинъ, съ 19-го августа и изъ духовнаго званія, согласно просьбѣ,

псаломщикъ Великовисочнаго прихода, Печорскаго у.,
Клавдій Абрамовъ, съ 12 августа.

Исключается изъ списковъ умершій 13 августа
священникъ Ворзгорскаго прихода, Онежскаго уѣзда,
Евгеній Васильевъ.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Священническія:

При Соломбальско-кладбищенской ц. г. Архангельска.

Въ приходахъ: *Шенкурск. у.* Шелашскомъ.

Мезенск. у. Канинскомъ, Бѣлошельскомъ.

Онежск. у. Унежемскомъ, Ворзгорскомъ.

Кемск. у. Юшкозерскомъ, Колежемскомъ, Шиженскомъ.

Алекс. у. Печенгскомъ.

Діакопскія:

При соборахъ: Кольскомъ и Устьцылемскомъ.

Псаломщическія:

При соборахъ—Соломбальскомъ и Онежскомъ.

При церквахъ—Воскресенской города Архангельска и
Троицкой г. Холмогоръ.

Въ приходахъ: *Архан. у.* Исакогорскомъ.

Холмог. у. Курейско-Сергіевскомъ.

Шенк. у. Шиленгскомъ, Тулгасскомъ, Шелашскомъ.

Мезен. у. Ушельскомъ, Пыескомъ.

Пинеж. у. Карпогорскомъ.

Кемск. у. Подужемскомъ.

Алекс. у. Гавриловскомъ.

О пожертвованіяхъ на санитарныя нужды дѣйствующей
арміи на Дальнемъ Востокѣ.

На санитарныя нужды дѣйствующей арміи отъ
церквей и причтовъ 1-го Холмогорскаго благочинія, по
сообщенію о. благочиннаго, въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣ-
сяцахъ с. г. поступили слѣдующія пожертвованія:

1.	Курейско-Срѣтенскій приходъ—за май . . .	5 р. 15 к.
2.	Курейско-Сергіевскій—за апрѣль и май . . .	3 " — "
3.	Быстрокурскій—за апрѣль, май и іюнь . . .	2 " 97 "
4.	Ровдогорскій—за апрѣль и май	2 " — "
5.	Залывскій—за апрѣль и май—2 р. отъ причта и старосты по 1 р.—2 р., всего	4 " — "
6.	Ухтоостровско-Троицкій—за апрѣль и май	2 " 50 "
7.	Ухтоостров.-Богоявлен.—за апрѣль и май	1 " 64 "
8.	Троицко-Николаевскій г. Холмогоръ:	
	Троицкой церкви	7 " 56 "
	Никольской церкви	1 " 85 "
	Покровско-кладбищенской церкви.	1 " 9 "
	1% получаемаго священникомъ Троицко-Николаевскаго прихода Всеволодомъ Перовскимъ жалованья за 1 половину 1904 г.	1 " 50 "
9.	Чухченемско-Ильинскій—за апрѣль и май	2 " 15 "
10.	Чухченемско-Николаевскій— — —	3 " 15 "
11.	Куростовскій—за май и іюнь	6 " 33 "

Итого по благочинію 44 р. 64 к., за удержаніемъ 25 к. на переводъ денегъ, каковыя и представлены въ Архангельскую Духовную Консисторію при рапортѣ благочиннаго отъ 14 іюля с. г. за № 249, а съ прежде поступившими отъ того-же благочинія 386 р. 67 коп.—*четыреста тридцать одинъ рубль тридцать одна копейка (431 р. 31 к.).*

Кромѣ сего поступили слѣдующія пожертвованія, представленныя въ Холмогорскій мѣстный Комитетъ Россійскаго Общества Краснаго Креста: Собрано въ соборѣ Предсѣдателемъ Холмогорскаго Уѣзднаго Комитета Краснаго Креста за май и іюнь мѣсяцы 8 р. 53 к.

Въ Троицко-Николаевскомъ приходѣ г. Холмогоръ въ теченіи апрѣля, мая и іюня поступило:

а) на большыхъ и раненыхъ воиновъ 28 р. 35 к.

б) на усиленіе флота:

отъ священника В. Перовскаго за 3 мѣсяца—3 р.

и собранныя имъ въ торгoвые дни:

отъ Денисовыхъ 8 р. — к.

отъ Ф. Ерюхина 1 р. — к.

мелких пожертвованій	32 р. 10 к.
А всего по этому приходу	72 р. 45 к.
Итого съ прежде поступившими въ Холмог. мѣстный Комитетъ 168 р. 11 к. —	249 р. 9 к.
А всего	680 р. 40 к.

Вышедшіе въ первой половинѣ 1904 г.

Сообщенія

ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

содержать въ себѣ, кромѣ официальныхъ свѣдѣній, слѣдующія статьи: вып. 1-й—Палестина для Россіи и Грузіи—*протоіер. І. Восторгова*.—Чтенія о Св. Землѣ, ихъ цѣль и значеніе для православнаго Русскаго народа. Съ рис. *Кина*.—Мертвое море. Съ рис. *М. Михайловскаго*.—Слѣды пребыванія апостола Павла въ Дамаскѣ. Съ 3 рис. *Кина*.—Гора Аѳонъ, гора Святая. *Г. Корсунъ*. Фаворъ и Назаретъ, стихотв. *С. П.*—Памяти В. Н. Хитрово. —Постройка въ Іерусалимѣ новаго Русскаго подворья. Съ рис. —Вѣсти изъ Палестины и Сиріи. —Лѣтопись Палестинскаго Общества. —Вып. 2-й—Рѣчь Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. —Начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандритъ Антонинъ (Капустинъ) какъ дѣятель на пользу православія на востокѣ и въ частности въ Палестинѣ. *Проф. А. А. Дмитриевскаго*. —Паломническіе караваны между Іерусалимомъ и Назаретомъ. —Вѣсти изъ Палестины и Сиріи. —Лѣтопись Палестинскаго Общества. Въ слѣдующемъ выпускѣ будутъ напечатаны путевые наброски проф. А. А. Васильева: „Поѣздка на Синай въ 1902 г.“ съ 33 рисунками.

Члены Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества получаютъ журналъ бесплатно. Учрежденія, бібліотеки и лица, желающія получить журналъ Общества въ 1904 г., уплачиваютъ за всѣ 4 вып. 3 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. 36.

АРХАНГЕЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 августа. 1904, № 16. годъ XVII.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Дѣло пастыря при мобилизаціи.

Во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества теперь идетъ мобилизація войскъ, множество запасныхъ спѣшно покидаютъ свои семьи и идутъ къ своимъ военнымъ частямъ. Въ короткое время мобилизаціи, когда въ канцеляріяхъ воинскихъ начальниковъ и у чиновъ полиціи ведется шумная и спѣшная работа, въ храмахъ и въ домахъ священниковъ творится то святое, тихое и незримое, что служитъ послѣднимъ напутствіемъ отъ пастыря его духовнымъ чадамъ. Эти моменты сближенія пастыря съ покидающими его духовными чадами велики и святы, потому что при этомъ воочию обнаруживается, сколь крѣпки узы вѣры и любви, связующія пастыря съ пасомыми. Часто толпа прихожанъ, призванныхъ на войну, является къ своему священнику за послѣднимъ благословеніемъ и напутствіемъ; это считается священнымъ долгомъ. Одно уже это желаніе принять послѣднее напутствіе и священное „прости“ отъ церкви и ея предстоятеля свидѣтельствуетъ о томъ, какъ велика вѣра русскаго солдата, какъ крѣпка его духовная связь съ матерью-церковью.

Всѣ почти призванные въ короткое время мобилизаціи исполняютъ долгъ исповѣди и св. причащенія, всѣ служатъ напутственные молебны не только въ храмѣ, но и по домамъ. Простившись съ церковью и ис-

полнивъ въ отношеніи къ ней послѣдній священный долгъ, призванные являются къ священнику на домъ, чтобы проститься съ нимъ, пожелать ему всего хорошаго и испросить молитвъ и послѣдняго благословенія. При этомъ разставаніи происходятъ глубоко назидательныя сцены. Священникъ творитъ послѣднюю прощальную молитву, благословляетъ всѣхъ иконой, записываетъ ихъ имена для поминовенія, проситъ у нихъ прошенія, каждого колѣнопреклоненнаго осѣняетъ крестомъ, каждого лобызаетъ, даетъ всѣмъ, что можетъ изъ своихъ средствъ, и разстается. Уходящіе со слезами на глазахъ твердятъ лишь одно: „мы будемъ всегда молиться за васъ, батюшка; молитесь и вы за насъ грѣшныхъ“...

Да, велика вѣра и преданность русскаго воина церкви, царю и отечеству! Вдохновляемый этою вѣрой, онъ смѣло идетъ на подвигъ бранный; и если въ моментъ послѣдняго разставанія прольетъ горячую слезу, то потому, что оставляетъ сироту-семью въ тяжелой нуждѣ, а быть можетъ, и безъ куска хлѣба. И его послѣдняя мольба, нѣмая мольба, обращенная къ церкви и ея предстоятелю, какъ бы говорить: „я-то смѣло иду исполнить священный долгъ, но не оставьте моихъ присныхъ, дайте имъ утѣшеніе, помощь и насущный кусокъ хлѣба“. И священникъ, разставаясь, быть можетъ, на вѣки съ прихожаниномъ, невольно чувствуетъ эту мольбу. Онъ не оставитъ сирюю семью и всѣми зависящими отъ него мѣрами и средствами постарается облегчить ея тяжелое положеніе, а подчасъ и безысходную нужду.

Думается, что наше духовенство въ настоящую тяжелую годину, когда нужна помощь многочисленнымъ семьямъ, приметъ горячее дѣятельное участіе въ борьбѣ съ надвинувшейся нуждой. По закону призрѣніе семействъ призванныхъ на войну чиновъ возлагается на земство, городскія и сельскія общества. Духовенство въ этомъ дѣлѣ, въ силу нравственнаго долга, должно явиться посредникомъ между нуждающимися и общественными учрежденіями. Его заботамъ подлежить

небольшой кругъ нуждающихся въ приходѣ; священникъ хорошо знаетъ здѣсь степень нужды каждаго семейства, и ему остается только хлопотать объ удовлетвореніи этой нужды предъ сельскимъ обществомъ и земствомъ. Но, разумѣется, одной земской помощи недостаточно: продовольственная норма въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (1 п. 28 ф. муки, 10 ф. крупы, 4 ф. соли въ мѣсяцъ), если она будетъ практиковаться, не можетъ спасти отъ разоренія даже крестьянскую семью. Очевидно, помощь несчастнымъ семьямъ должна стать ближайшею практической задачей не только общественныхъ учреждений, но и частной благотворительности. Въ русско-турецкую войну существовали особня попечительства, составившіяся изъ частныхъ лицъ и оказавшія семьямъ воиновъ самую разнообразную помощь. Въ настоящее время во многихъ мѣстахъ дѣйствуютъ церковно-приходскія попечительства, въ благотворительной дѣятельности которыхъ самое дѣятельное участіе принимаетъ приходское духовенство. Эти-то попечительства, при горячемъ и дѣятельномъ участіи духовенства и лучшихъ силъ прихода, и должны немедленно взяться за святое дѣло помощи семьямъ воиновъ. И чѣмъ скорѣе отзовутся учреждения, общество и попечительства, тѣмъ сильнѣе облегчится тяжелое бремя войны. (Ц. Вѣстн.).

И приходское духовенство понимаетъ правильно свое назначеніе и свою роль въ настоящіе дни войны.

Одинъ изъ дѣятельныхъ пастырей Новгородской епархіи въ своемъ письмѣ въ редакцію Епарх. Вѣд. сообщаетъ:

„Конечно, все мои собратья прекрасно понимаютъ, какими послѣдствіями для крестьянскаго хозяйства будетъ сопровождаться призывъ нерѣдко единственнаго кормильца семьи въ ряды дѣйствующей арміи. Все и безъ моихъ описаній были свидѣтелями того тяжелаго раздумья объ участи оставляемой семьи и тѣхъ слезъ, которыми жены и дѣти провожали на войну своихъ мужей и отцовъ. Я, насмотрѣвшись на эти картины, самъ для себя рѣшилъ слѣдующее. Первое. Какъ и

многіе, а можетъ быть и все мои собратья, я съ начала войны поминаю о здоровіи за каждой литургіей всякаго изъ своихъ прихожанъ, который только состоитъ въ рядахъ дѣйствующей арміи. Объ этомъ я нашель нужнымъ сказать своимъ пасомымъ,—не для того, конечно, чтобы они благодарили меня,—нѣтъ! Мысль у меня была та, что это сообщеніе дастъ нѣкоторую отраду тѣмъ семействамъ, у которыхъ тамъ, за тысячи верстъ, сражается съ японцами ихъ сынъ или братъ. Теперь, съ призывомъ запаса, мой списокъ поминаемыхъ о здоровіи увеличится. И опять въ утѣшеніе родителямъ, женамъ и дѣтямъ отправившихся на войну я объявилъ въ церкви о своемъ намѣреніи молиться о здоровіи призванныхъ изъ запаса воиновъ. Имена всѣхъ ихъ я читалъ и читаю на сугубой эктениі. Второе. И доселѣ я старался не проходить мимо того дома, насельники котораго встрѣчали и провожали день думами о своихъ присныхъ въ Манчжуріи. Портъ-Артуръ или Владивостокъ. И на будущее время проникнуть твердымъ намѣреніемъ по возможности чаще заглядывать въ тѣ избы, гдѣ и среди трудового лѣтняго времени мысли то и дѣло обращаются къ воину—мужу, сыну или брату. Третье. Доселѣ я съ искреннимъ усердіемъ собиралъ трудовыя копѣйки и холстъ въ пользу краснаго креста. Теперь меня озабочиваетъ мысль о помощи тѣмъ семействамъ, въ которыхъ послѣ мобилизаціи остались женщины съ малолѣтними дѣтьми. Нѣкогда я самъ у себя собиралъ такъ называемыя „помочи“ для того, чтобы скосить траву или сжать розь; обычай, правда, давно уже оставленъ мною, такъ какъ я не считалъ удобнымъ для себя угощать „помочанъ“ водкою, до которой они такіе охотники и которая въ громадномъ количествѣ истребляется на всякой „помочи“. Теперь, если Богъ судить, я попытаюсь возобновить „помочи“, но уже не для своихъ нуждъ, а для того, чтобы облегчить трудъ тѣхъ семействъ, въ которыхъ на войну отправился глава семьи, оставивъ жену и малолѣтнихъ дѣтей. Надѣюсь не на себя, а на Бога и на доброе сердце нашихъ

крестьянъ. И я вѣрю, вѣрю непереложно, что сосѣди, въ удобное для нихъ время, по моему призыву, не откажутся, и безъ всякаго угощенія, деревней поработать на полосахъ своихъ односельчанъ — воиновъ. У меня есть далѣе церковно-приходское попечительство. Думаю, что и оно удѣлитъ свою посильную лепту въ помощь особенно нуждающимся семействамъ воиновъ. Наконецъ, не постыжусь, а почту за великую для себя честь пойти и попросить у наиболѣе состоятельныхъ прихожанъ деньжонокъ, или, если понадобится, то хлѣба, сѣна и пр. для тѣхъ же семействъ. Пишу это единственно въ той мысли, что, можетъ быть, и другіе мои собратья откликнутся на этотъ вопросъ, указавши и еще новые пути облегчить участь „труждающихся и обремененныхъ“. (Вятск. Еп. Вѣд.)

Всемиловѣйшій Манифестъ.

Радостный день св. крещенія Наслѣдника Престола ознаменовался дарованіемъ крестьянскому населенію такихъ облегченій, которыя день этотъ сдѣлаютъ памятнымъ въ нашей исторіи. Въ Высочайшемъ манифестѣ 11-го августа сказано: „Переживаемая нынѣ година испытаній вызвала напряженіе силъ народныхъ, но и явила предъ лицомъ всего міра высокіе примѣры непоколебимой доблести и беззавѣтной любви къ родинѣ. Въ такое время Намъ особенно отрадно прійти на помощь Нашимъ вѣрнымъ подданвымъ облегченіемъ ихъ неотложныхъ нуждъ“.

И дѣйствительно, милости, даруемая настоящимъ манифестомъ, выдаются изъ ряда прежнихъ сходныхъ примѣровъ, превышая прежнія облегченія какъ по обширности своего бытового значенія, такъ и по малочисленности установленныхъ изъятій.

Настоящій Манифестъ заключаетъ въ себѣ важную законодательную мѣру, которою завершается уравненіе крестьянъ съ лицами прочихъ сословій, а именно — освобожденіе отъ тѣлесныхъ наказаній, вала-

гавшихся доселѣ по приговорамъ волостныхъ судовъ. Въ день крестинъ Государя Наслѣдника разнесется по всей Россіи эта благая вѣсть объ окончательномъ гражданскомъ уравненіи крестьянъ и объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія солдатъ, зачисленныхъ въ разрядъ штрафованныхъ, а съ нею и другія добрая извѣстія— о прощеніи всѣхъ лежащихъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ недоимокъ въ выкупныхъ, земскихъ и другихъ окладныхъ сборахъ; о дарованіи крестьянамъ облегченій по уплатѣ долговъ продовольственныхъ, о сложеніи разныхъ начетовъ и пеней съ людей всѣхъ сословій, о прощеніи учащимся неуплаченныхъ денегъ за ученіе; о принятіи на казенный счетъ расходовъ по воспитанію и обезпеченію судьбы дѣтей воиновъ, погибшихъ въ войнѣ съ Японіей; о смягченіи участи всѣхъ осужденныхъ преступниковъ, не исключая и государственныхъ, безъ ограниченія.

Милости эти, возвѣщаемыя въ настоящій день, достойно и плодотворно знаменуютъ радость Августѣйшаго Родителя о первородномъ Его Сынѣ и усугубяютъ народныя благословенія надъ колыбелью Державнаго Младенца— дорогой надежды Россіи.

Долгое время прошло со времени отмѣны тѣлесныхъ каръ въ порядкѣ общаго судопроизводства, отмѣны, которая уже предрѣшала и отмѣну ихъ современемъ въ судопроизводствѣ крестьянскомъ. Это логическое дополненіе отвѣчало и чувствамъ большинства образованнаго общества, которое тяготилось сознаніемъ унижительной судебной неравноправности всего крестьянства, остававшейся какъ-бы признакомъ обидной юридической отсталости Россіи среди семьи европейскихъ народовъ. Слишкомъ долго придавалось значеніе тому возраженію, что отмѣны тѣлесныхъ наказаній не желали, будто-бы, сами крестьяне, между тѣмъ, возраженію этому явно противорѣчили такіе факты, что въ судебно-волостномъ обиходѣ нѣкоторыхъ губерній, преимущественно сѣверныхъ, тѣлесныя наказанія фактически уже вовсе не примѣнялись, а въ прочихъ губерніяхъ примѣнялись все рѣже, причемъ приговоры о

примѣненіи ихъ обыкновенно долго не приводились въ исполненіе. Все это недоразумѣніе нынѣ сразу и окончательно устранено милостивымъ словомъ, внушеннымъ Государю той радостью, которую съ Нимъ раздѣляетъ весь русскій народъ.

Великой милостью представляется также и сложеніе всѣхъ лежащихъ на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ недоимокъ. Значительная часть ихъ была уже пересрочена на болѣе или менѣе продолжительное время. Но недоимки, все-таки, тяготѣли надъ плательщиками, между тѣмъ какъ упадокъ крестьянскаго хозяйства затрудняетъ и исправное внесеніе платежей срочныхъ. Сложеніе недоимокъ, несомнѣнно, поведетъ къ болѣе правильному поступленію текущихъ прямыхъ сборовъ.

Изъ взысканій, штрафовъ, пеней и недоимокъ по разнымъ поводамъ слагаются тѣ, которые не были взысканы до дня рожденія Государя Наслѣдника и не превосходятъ опредѣленныхъ, смотря по роду этихъ взысканій, суммъ. Здѣсь, какъ всегда въ такихъ случаяхъ, устанавливаются различныя предѣльныя нормы: до 600, до 300 и до 50 р. Изъ тѣхъ-же начетовъ, которые превышаютъ эти нормы, при взысканіи вычитываются соотвѣтствующія каждой категоріи цифры. Такъ, напр., взысканія за нарушеніе правилъ о государственномъ промысловомъ налогѣ, не превышающія 600 р., слагаются цѣликомъ, а тѣ взысканія, сумма которыхъ выше, уменьшаются на ту-же цифру 600 рублей.

Денежныя взысканія, опредѣленные за пять и болѣе лѣтъ у семействъ евреевъ, уклонившихся отъ воинской повинности, слагаются на всякую сумму, а изъ такихъ-же взысканій, наложенныхъ въ позднѣйшее время и еще не поступившихъ, слагаются 300 р. Недоимки и платы за обученіе въ казенныхъ училищахъ и пользованіе въ нихъ помѣщеніемъ слагаются на всякую сумму, и т. д.

Не повторяя здѣсь льготъ, даруемыхъ лицамъ, осужденнымъ за преступленія, отмѣтимъ только, что осужденнымъ на каторгу, поселеніе и разные виды заключенія, сокращается срокъ наказанія на одну треть,

нѣкоторымъ на половину, а инымъ (заключеннымъ безъ лишенія правъ)—на двѣ трети. Безсрочная каторга ограничивается срокомъ 14-ти лѣтъ, даруются сокращенія сроковъ для перечисленія въ разрядъ поселенцевъ, для возвращенія на родину и для состоянія подъ надзоромъ. Крестьянамъ, прежде подвергшимся тѣлесному наказанію въ волости, можетъ быть предоставлено право исполнять общественныя должности.

Упомянутыя льготы распространяются и на государственныхъ преступниковъ, причемъ министрамъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію, предоставляется ходатайствовать о смягченіяхъ для нихъ въ большемъ, чѣмъ по общимъ назначаемымъ нормамъ, размѣрѣ, смотря по свойству вины и поведенію послѣ сужденія.

Дѣла о государственныхъ преступленіяхъ, не подлежащія давности по ст. 68 новаго уголовного уложенія, повелѣно предать забвенію, если они оставались безгласными втеченіи 15 лѣтъ до нынѣшняго дня. Въ этой 68 ст. установлены сроки давности и вмѣстѣ упомянуто, что тяжкое преступленіе, предусмотрѣнное ст. 99, давностью не погашается, но если оно откроется черезъ 15 лѣтъ по учиненіи, то вмѣсто смертной казни или каторги назначается ссылка на поселеніе.

Въ Манифестѣ повелѣно также предать забвенію преступленія по ст. 103, 104, 106 и 107 уголовного уложенія 1903 года. Эти статьи относятся къ оскорбленію Величества и ко ввозу оскорбительныхъ сочиненій или изображеній. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется ходатайствовать о разрѣшеніи возвращенія въ Россію самовольно оставившимъ отечество, если они не изобличены въ злодѣянія, наказуемыхъ по статьѣ 99 новаго уложенія. Эта статья относится къ посягательству на Главу государства, на низверженіе или ограниченіе верховныхъ правъ.

Уже изъ этого перечня видно, какъ широко разнесется по Россіи Государево слово милости и прощенія и сколько облегченій принеситъ день, ознаменованный Монаршими льготами.

Летопись 1904 г. 10-го января 1904 г. 10-го января 1904 г.

Нюхотская церковно-приходская школа Кемскаго уѣзда.

(Краткія историческія свѣдѣнія).

9-го февраля 1894 г. за № 259 Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ было сдѣлано распоряженіе объ открытіи въ с. Нюхчѣ, Кемскаго у., школы грамоты. Веденіе учебныхъ занятій въ ней поручалось причту за 30 р. въ годъ изъ суммъ, оставшихся отъ содержанія Кондоковской школы, принятой на средства Арх. Епарх. Комитета Правосл. Мисс. Общества. Необходимость школы въ Нюхотскомъ приходѣ была очевидной: въ приходѣ числилось свыше 200 дѣтей школьнаго возраста, изъ которыхъ только нѣсколько болѣе 40 могли обучаться въ сельскомъ училищѣ. Распоряженіе объ открытіи школы, однако, не было векорѣ-же приведено въ исполненіе, такъ какъ въ приходѣ не было священника, который могъ бы взять на себя открытіе школы и веденіе въ ней учебныхъ занятій. Въ концѣ 1894 г. въ Нюхотскій приходъ былъ назначенъ священникъ А. Костылевъ, который убѣдилъ своихъ прихожанъ дать средства на наемъ помѣщенія для школы и принялъ на себя учительство въ ней. Благотворители пожертвовали 8 руб. 50 к. на приобрѣтеніе для школы „простенькой“ классной мебели. Кемское Училищное Отдѣленіе снабдило школу учебниками. 9-го января 1895 г. начались учебныя занятія въ школѣ. Когда крестьянамъ было объявлено о началѣ занятій въ школѣ, дѣтей, желающихъ учиться, явилось болѣе 40-ка, но помѣщеніе позволяло принять только 15 м. и 4 д. Въ октябрѣ того же года все-таки пришлось сдѣлать уступку крестьянамъ и вновь принять въ школу 7 м. и 1 д., не смотря на тѣсноту и другія неудобства наемной крестьянской избы, въ которой помѣщалась школа. Нанять для нея просторное помѣщеніе не позволяли средства: общество назначило на школу по 3 р. на каждый учебный мѣсяць. Въ началѣ 1896 г. священникъ сталъ убѣждать крестьянъ принять участіе въ постройкѣ для школы собственнаго дома,

такъ какъ наемныя крестьянскія помѣщенія оказались совсѣмъ неподходящими для учебныхъ цѣлей. 28-го апрѣля 1896 г. крестьяне составили приговоръ, которымъ обязались построить для школы домъ на свои средства и приобрести всю классную обстановку. Одушевившись мыслью о постройкѣ школьнаго зданія, крестьяне въ нѣсколько дней вывозили необходимое количество бревенъ, при чемъ многіе приняли участіе въ постройкѣ личнымъ трудомъ. Къ концу 1896 года домъ для школы былъ готовъ. Помимо личного участія въ постройкѣ, Нюхотское общество израсходовало на нее деньгами 484 руб. 34 к. 8-го декабря 1896 года школьный домъ былъ освященъ. Онъ занималъ площадь 15 арш. × 12 арш. Въ ноябрѣ 1897 г. въ школу былъ назначенъ первый учитель И. Гоилевъ*), которому началось 180 р. въ годъ отъ Епархіальнаго Училищ. Совѣта. Школа, съ назначеніемъ особаго учителя, была переименована въ церковно-приходскую. Учащіе стали выполнять при преподаваніи по каждому предмету тотъ минимумъ требованій, который устанавливается программами одноклассной школы. Учебныя занятія въ школѣ пошли вполне успѣшно, но 9-го сентября 1898 г. школу постигло несчастье: школьное зданіе со всѣмъ имуществомъ сгорѣло. Школа опять помѣстилась въ крестьянской избѣ. У учащихся была надежда построить для школы новый домъ, такъ какъ сгорѣвшій былъ застрахованъ въ 600 р., но, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, дѣло съ постройкой новаго дома затянулось до послѣдняго времени. Въ настоящее время для школы устраивается новый помѣстительный домъ, въ которомъ, согласно высланному изъ Кемско-Александровскаго Учил. Отдѣленія плану, устраиваются: классъ (11½ арш. × 8½ арш. × 4½ арш.), комната для учащаго (5¾ арш. × 5½ арш.), бібліотека (5½ арш. × 5 арш.), раздѣвальня для учащихся (5½ арш. × 5 арш.)

*) Изъ воспитанниковъ III-го класса Дух. Семинаріи, имѣвшій званіе учителя ц.-прих. школы и занимавшійся въ школѣ до 1-го сентября 1901 года.

и кухня (5³/₄ арш. × 5¹/₂ арш.). На расходы по постройкѣ поступило средствъ: а) отъ протоіеря І. И. Сергіева 99 р. 50 к., б) отъ прихожанъ въ церковную кружку во время богослуженій 39 руб. 52 к., в) отъ церк.-прих. попечительства страховой преміи за сгорѣвшій школьный домъ 550 р. и г) отъ Кемско-Александровскаго Учил. Отдѣленія 300 руб. въ пособіе на постройку изъ суммъ земскаго сбора, всего же 989 р. 2 к. Кромѣ того, имѣеть поступить 97 р. 96 к. недополученной страховой преміи и 53 р. 87 к. отъ церк.-прих. попечительства. Количество учащихся въ школѣ по годамъ, число окончившихъ въ ней курсъ и расходъ мѣстныхъ средствъ на школу показываетъ слѣдующая таблица.

Годы.	Число учащихся.		Окончило курсъ.			Годы.	Израсходовано на школу мѣстн. средствъ	
	М.	Д.	Мальчик. на льготу	М.	Д.		Руб.	Коп.
1894/95	15	4	—	—	—	1895	32	58
1895/96	22	2	—	—	—	1896	519*)	3
1896/97	20	3	—	5	1	1897	60	—
1898	25	4	—	4	—	1898	113	75
1899	24	10	—	—	—	1899	43	—
1900	23	6	4	—	1	1900	76	—
1901	23	7	5	—	—	1901	77	—
1902	21	7	4	—	2	1902	67	20
1903	21	11	5	—	1	1903	83	16

(Безъ льгот).

До 1900 г. на вознагражденіе учащаго въ школѣ поступало казенныхъ средствъ по 180 р. въ годъ, съ 1900 г. назначено на тотъ же предметъ по 240 руб. и съ 1902 г. по 300 р. Вторымъ учителемъ въ школѣ былъ съ 1-го сент. 1901 г. и до 1-го сент. 1903 года И. Юилевъ, окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ и имѣвшій званіе учителя ц.-прих. школы и съ 1-го сент. 1903 г. въ школѣ учительствуетъ А. Поповъ, окончившій курсъ въ городскомъ училищѣ и не имѣющій учительскаго званія.

*) 484 р. 34 к. на постройку школьнаго дома.

За время своего существованія школа привила учащимся охоту къ чтенію полезныхъ книгъ и работала хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ для церкви.

Количество учебныхъ руководствъ и пособій и книгъ для внѣкласснаго чтенія въ школьной библіотекѣ за послѣднія шесть лѣтъ выражается слѣдующими цифрами.

1898 г.	учебниковъ и пособій	162 экз.,	книгъ для чтенія	25 экз.
1899 г.	—	—	295 —	— — — 260 —
1900 г.	—	—	460 —	— — — 278 —
1901 г.	—	—	602 —	— — — 287 —
1902 г.	—	—	588 —	— — — 330 —
1903 г.	—	—	635 —	— — — 233 —

Завѣдующій школою священникъ *А. Костылевъ*.

Чему мы должны вѣрить?

Настали глубоко-серіозные историческіе дни. Насталъ переломъ въ великой борьбѣ между старою Европой и накопившею громадную, таинственную силу Азіей, — въ той борьбѣ, за которою съ замираніемъ сердца слѣдитъ вся вселенная. Потому что и ея судьбы связаны съ этою борьбой.

И вотъ, невольно возникаетъ вопросъ: мы, наша нація, ближайшая участница и зрительница всего происходящаго, стоитъ ли на должной высотѣ, полна ли того самообладанія и достоинства, которое такъ необходимо для разрѣшенія всякой великой задачи?

Русское общество можно, кажется, раздѣлить теперь на два клана. Одни — работающіе, другіе — судящіе этихъ первыхъ.

Работающіе — это наши войска, наши врачи, братья и сестры милосердія, это тѣ, кто создаютъ и шлютъ на войну санитарные отряды и госпитали, открываютъ лазареты, жертвуютъ временемъ, средствами, всяческими усилиями къ тому, чтобы помочь дѣйствующей арміи и жертвамъ войны.

Вторые — судятъ, и судятъ строго, а подчасъ и недоброжелательно, дѣйствія первыхъ. Этихъ людей не

мало. Къ нимъ, въ особенности, принадлежатъ наши „интеллигенты“.

Настала война въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ. На державу, говорившую только о мирѣ, вѣрившую и желавшую мира, предательски напали. Напали въ самомъ ея уязвимомъ мѣстѣ. Но Богъ не выдалъ, и то наше пораженіе, которое врагъ думалъ взять съ-налета, не только насъ миновало, но мы ввязали врага въ такую борьбу, въ которой онъ, вѣроятно, весь изойдетъ.

У насъ — все впереди. Надо было неимоверными усиліями задерживать наступающую къ сѣверу японскую армію, чтобъ оттягивать рѣшительныя дѣйствія до прибытія изъ Россіи войскъ. У насъ время уже выиграно, будутъ все свѣжія и свѣжія силы, у насъ еще непочаты запасы всяческихъ ресурсовъ, людьми, деньгами, сочувствіемъ населенія, одушевленіемъ. Тамъ уже забраны совѣмъ молодые люди, незрѣлые юнцы и старики. Мы еще нисколько не напряглись. Тамъ скоро задышать на ладонь.

Планъ компаніи требовалъ отступленія, и генераль Куропаткинъ честно и откровенно, передъ отъѣздомъ къ арміи, приглашалъ русское общество къ „терпѣнію, терпѣнію и терпѣнію“.

Но этого терпѣнія у насъ не только что нѣтъ въ поминѣ, но явились какіе-то каркающіе вороны, какіе-то общественные факельщики и плакальщики, сѣятели паники.

У этихъ людей совершенно отсутствуетъ какая бы то ни была выдержка. Поучиться бы имъ примѣру англичанъ и ихъ самообладанію во время довольно-таки печальной для ихъ престижа бурской кампаніи.

Мнѣ рассказывали про одну барыню въ Петербургѣ, которая серіозно вообразила и кричала, что „Россіи конецъ“!

И сколько, хоть не въ такомъ уродливомъ размѣрѣ, подходящихъ къ этому сужденій.

Эти господа рѣшительно забываютъ все, что сдѣлано арміей подъ руководствомъ Куропаткина, — сдѣлано, какъ приготовительная работа: сбереженіе силъ и

оттягиваніе противника внутрь страны. Какъ дѣти, какъ женщины, избалованныя, пресыщенные театральными эффектами, мы и тутъ съ самаго начала ждемъ и требуемъ „красивыхъ побѣдъ“, гремящей музыки и „скачущаго штандарта“.

Въ Европѣ и Америкѣ лучше насъ цѣнятъ дѣйствія Куропаткина.

Вотъ что говоритъ о немъ нѣмецкій военный корреспондентъ *Frankfurter Zeitung*, котораго уже нельзя заподозрить въ пристрастіи, такъ какъ онъ, по распоряженію генерала Куропаткина, удаленъ съ театра военныхъ дѣйствій безъ права возвращенія.

„Ни одинъ изъ нашихъ современныхъ Мольтке не можетъ составить себѣ яснаго представленія о трудностяхъ задачи, выпавшей на долю Куропаткина. Въ его распоряженіи не было стройно-организованной арміи, приспособленной долгими упражненіями въ мирное время ко всѣмъ особенностямъ маньчжурскаго театра войны. Ему пришлось самому создавать новую армію на глазахъ у умнаго и предприимчиваго врага. Какъ военный министръ, онъ хорошо зналъ всѣ недостатки организаціи боевыхъ частей, посылаемыхъ на Дальній Востокъ; онъ ясно сознавалъ всю неблагоприятность предстоящей ему задачи, и все-таки не задумался самъ принять главное командованіе. Такую рѣшимость нельзя не поставить въ заслугу этому храброму воину, посвятившему всю свою энергію созданію новой боевой арміи изъ нуля, изъ обрывковъ разрозненныхъ боевыхъ частей. Ему пришлось мобилизовать и организовать армію подъ напоромъ неотступно-тѣснящаго непріятели. И онъ не только сумѣлъ сдѣлать это, но еще и значительно ослабилъ непріятельскую армію.“

„Всегда спокойный и хладнокровный, всегда неустанно работающій, Куропаткинъ производитъ на всѣхъ, кому его случалось видѣть, впечатлѣніе прямодушнаго скромнаго человѣка, проникнутаго насквозь сознаніемъ долга. Прибывъ въ Маньчжурію, онъ нашель тамъ самое ограниченное количество войсковыхъ частей, и только за послѣднее время войска стали прибывать въ

достаточномъ количествѣ. Офицеры и солдаты смотрятъ на него съ полнымъ довѣріемъ. Онъ не отличается салонными манерами. Его боевая жизнь извѣстна всякому. Старики рассказываютъ молодежи объ его подвигахъ въ Турціи, въ Средней Азіи, въ Туркменскихъ степяхъ, и вокругъ его имени создались легенды. Онъ стоитъ близко къ солдатской средѣ и тѣмъ дороже ей. Они считаютъ его своимъ, какъ кровь отъ крови и кость отъ кости. И какъ этотъ человѣкъ умѣетъ владѣть и повелѣвать ими!

„Всѣ убѣждены, что этотъ новый Фабій Кункаторъ настоящій полководецъ. Даже Японцы, несмотря на всѣ свои успѣхи, озадачиваются и глубоко задумываются надъ вопросомъ, гдѣ и когда этотъ немногорѣчивый и спокойный человѣкъ остановится. Имъ кажется, что у него нѣтъ никакихъ шансовъ на успѣхъ, но его увѣренное спокойствіе смущаетъ ихъ и вынуждаетъ къ тройной осторожности. Они слышали, что въ самомъ началѣ войны онъ считалъ необходимымъ очистить южную Маньчжурію и отступить на Харбинь. Но прошло цѣлые полгода, а имъ не удалось оттѣснить его даже за Ляоянь. Между тѣмъ онъ становится сильнѣе съ каждымъ днемъ, и близится время, когда онъ будетъ въ состояніи перейти въ наступленіе.

Если Японцамъ не удастся устроить Куропаткину второго Седана, война затянется на долгое время. Такіе характеры, какъ Куропаткинъ, не бросаютъ оружія предъ невзгодой. Даже и тѣ, кто не считаетъ его за гениальнаго стратега, знаютъ, что его серіозность, трудоспособность и прямой взглядъ на вещи ставятъ его высоко надъ общимъ уровнемъ военныхъ людей. Онъ не склоненъ къ блестящимъ, оплачиваемымъ драгоцѣнною людскою кровью, маневрамъ, но спокойно и увѣренно идетъ къ своей цѣли и знаетъ, что когда, придетъ время, его люди сдѣлаютъ все, что вужно.

„Если настанетъ поворотъ въ этой войнѣ, и начнутся лучшіе дни, то этимъ Русскіе будутъ обязаны исключительно мудрости своего военачальника и несравненному, славному русскому солдату, и только имъ однимъ.

„Теперь на всѣхъ перекресткахъ кричать о бездѣтельности и неспособности Куропаткина, и сказать въ его пользу теплое слово я считаю для себя долгомъ чести. Суровыя мѣры, принятыя Куропаткинымъ противъ военныхъ корреспондентовъ, сильно озлобили ихъ. Но я надѣюсь, что они забудутъ личныя чувства и признають его, вмѣстѣ со мною, однимъ изъ немногихъ серьезно работающихъ и талантливыхъ генераловъ“.

Армія наша дѣлаетъ прямо невозможные подвиги. Но „интеллигенты“ наши и тѣмъ недовольны, а требуемъ *немыслимаго*.

Нѣтъ, надо иначе относиться къ тому, что происходитъ тамъ вдали.

Вѣрить надо и быть бодрыми.

Вѣрить, что наши войска вырвутъ побѣду у противника, который натужится уже изъ послѣднихъ силъ, тогда какъ Русскіе еще и не размахнулись.

Вѣрить, что компанія ведется по счастливому, единственно въ этихъ обстоятельствахъ возможному, плану, и что отступление приведетъ къ добру, какъ отступление въ 12-мъ году привело къ Вородину и къ гибели Наполеона въ Москвѣ.

Вѣрить, что Портъ-Артуръ продержится, пока есть малѣйшая къ тому возможность, — и возможность не математическая, спокойная, а возможность героическая, неимовѣрная, сказочная.

Что еслибъ и случились какія несчастія, то все же Россію нельзя обернуть вокругъ пальца какъ нитку. И не для того вѣками создавался этотъ колоссъ, чтобы разомъ рассыпаться.

Что изъ всякаго испытанія сумѣетъ выйти тотъ закаленный въ испытаніяхъ народъ, который своими плечами спасъ отъ Монголовъ Европу, перенесъ великую Смуту, вторженіе Наполеона, коалицію державъ, и все же выходилъ изъ этихъ испытаній все болѣе сильнымъ, а въ промежуткахъ бралъ иностранныя столицы и находилъ время молиться, пѣть и веселиться.

Что наше будущее свѣтло, и намъ надо только вѣрить въ себя, чтобы быть сильными.

И что все, что за десять съ половиной вѣковъ пережито нашею страной, — все теперь съ особою убѣдительною намъ шепчетъ:

„Не бойтесь, не бойтесь. Только вѣрьте, только вѣрьте въ Россію!“

Е. Поселянинъ.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ

о знаменіи честнаго креста, о еже како, и кія персты православнымъ христіанамъ на знаменіе крестное подобаетъ слагати и знаменатися; отъ божественныхъ писаній собранное.

(Продолженіе.)

Внимайте убо здѣсь о православніи люди! яко треперстное креста святаго знаменіе не отъ святѣйшаго Никона патріарха, при немъ же той бысть соборъ: но отъ святыхъ апостоловъ и отъ святыхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ иматъ свое начало, понеже отъ нихъ сначала вѣры церковь святая пріять тремі первыми персты креститися и кто тако креститися, той послѣдуетъ святымъ апостоломъ и святымъ отцемъ и есть правымъ христіаниномъ единыя соборныя апостольскія церкви, зане сами святіи апостоли и ихъ наслѣдницы, и исповѣдницы и проповѣдницы вѣры отцы святіи тремі персты знаменіе крестное творили и творити вѣрующихъ во святую троицу учили, якоже о семъ довольно предизъявися, и книга Кирилла іерусалимскаго свидѣтельствуетъ на листу 109. А кто не креститися тремі первыми персты по образу тройческому, крестится же двѣма персты верхними, первый палець съ двѣма послѣдними слагая, сицевый послѣдуетъ проклятымъ арменамъ и ихъ ересеначальникамъ нечестивымъ: Арію, Несторію, Македонію и прочимъ, убо якоже они тако и ихъ послѣдователи сирѣчь крестящися двѣма персты, отриновены и прокляты суть отъ святыхъ отецъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и всегда отъ святыхъ каѳолическихъ и апостольскихъ церкви проклинаемы.

И воистину истинно есть свидѣтельство сіе, яко иже первый палець съ двѣма послѣдними слагають, двѣма же верхними крестятся, такови послѣдуютъ проклятымъ еретикамъ арменамъ, они бо тако слагають персты и крестное знаменіе творятъ. Сеже того ради, понеже святую Троицу равну быти не исповѣдуютъ, глаголють бо Отца быти болша, Сына же менши, Духа же святаго и отъ Сына менши и раздѣленные въ божествѣ: сего ради не равныя и отдѣленные отъ себе и три помянутыя персты слагають, сирѣчь болшій первый палець съ двѣма послѣдними меншими, неравенство снестъ: болшество и меншество и раздѣленіе въ Божествѣ равныя единосущныя и нераздѣльныя Троицы, изображающе и злохулнѣ исповѣдующе, и не точию въ томъ ихъ арменскомъ слаганіи перстовъ и крестномъ знаменіи неравенство и раздѣленіе въ Божествѣ тріехъ лицъ Божественныхъ изображается, но и раздѣленіе Единаго Христа Сына Божія на два лица и на два Сына Божія, убо и не Троица, но четверица показуется и исповѣдуются: въ трехъ бо перстѣхъ, ими же они изображаютъ святую Троицу есть единъ Сынъ Божій, убо и едино лице Христово. въ двоихъ паки верхнихъ перстѣхъ особь отдѣленныхъ, ими же нѣцыи по неправому умствованію изображаютъ два естества Христова Божество и человѣчество, есть второй Сынъ Божій, убо и второе лице Христово, и сіе паки на два лица раздѣлено, два бо персты образующыя два естества Христова, единъ Божество, другій же человѣчество, два составы убо и два лица или ипостаси являютъ, а не едино: понеже тѣ два персты аще и слагаются съ собою во едино обаче паки раздѣляются, и не могутъ быти два персты единъ, яко всякому явѣ есть. Господь же нашъ Исусъ Христосъ Сынъ Божій отъ двоихъ естествъ Божества и человѣчества есть лице едино и единъ составъ, а не два: оба же та естества Божіе и человѣческое единою во единъ составъ и лице Христово стекшаяся тако соединишася яко никогда же съ собою раздѣляются и разлучаются, ниже раздѣлятся въ безконечныя вѣки ниже разлучатся, а

не яко два персты ово слагаются вмѣсто, овоже раздѣляются и разлучаются, ими же крестящійся едино лице Христово и единъ составъ на двое раздѣляютъ, убо и ересь несторіеву къ ереси арменской или арианской и македонской прилагають особно естество Божіе, особно же естество человѣческое, двѣма особными персты изображающе и показующе: онъ бо нечестивый Несторій сие единого Христа Сына Божія во единомъ лицѣ и составѣ суца совершенна Бога и совершенна чловѣка на два состава и лица и на два сына раздѣляше: единого убо глаголаше быти Сына Бога Слова, иже отъ Отца рожденнаго прежде вѣкъ, другаго же Иисуса, иже отъ Назарета изъ Маріи рожденна чловѣка проста нарицаемаго Христа и по любви Сыну Божію Богу Слову совокупившася, а не Бога истинна воплощася.

За которую свою нечестивую ересь и хулу тако сей злочестивый еретикъ Несторій, яко же и пребеззаконный Арій хулившій тогоже Христа Бога нашего, и Македоній проклятый подобнѣ Духа пресвятаго хулившій блядословяще ты не быти Бога и Творца и единосуцныя Отцу, но тварь и созданіе и неравныя, но меньшя и отдѣленныя въ Божествѣ отъ Отца прокляти суть и сатанѣ предани отъ святыхъ и богоносныхъ отецъ на вселенскихъ соборѣхъ. Арій убо на первомъ соборѣ, иже въ Никеи, Македоній на второмъ иже въ Константиѣ градѣ, Несторій же на третіемъ иже во Ефесѣ, со всеми своими единомысленники и послѣдователи суть прокляти якоже о нихъ и о той ихъ нечестивой ереси свидѣтельствуется въ книзѣ глаголемѣй Кормчіа, въ предисловіи и на иномъ мѣстѣ въ книзѣ Кирилла іерусалимскаго въ посланіи Фотіа патріарха цариградскаго, идѣже о святыхъ соборѣхъ. Которая тѣхъ проклятыхъ еретиковъ нечестивая ересь сврѣчь неравенство и раздѣленіе въ Божествѣ Троицы пресвятыя единосуцныя и нераздѣльныя, такожде и раздѣленіе Христа Господа на два состава и лица явственнo изображается и показуется въ предреченномъ арменскомъ слаганіи перстовъ и знаменіи крест-

номъ: неравенство убо и раздѣленіе въ Божествѣ святыхъ нераздѣльныя троицы въ слаганіи трехъ неравныхъ и разлученныхъ перстовъ три лица Божественныя образующихъ, раздѣленіе же Христа Господа на два состава и лица въ слаганіи двоихъ верхнихъ перстовъ особно Божество, особно же челоѳчество Христово образующихъ показуется, якоже предизявися и всякому явно есть.

Разсуждайте убо сами о христоименитіи людіе истинніи поклонницы и исповѣдницы пресвятыхъ нераздѣльныхъ Троицы, и истинніи сынове святыхъ соборныхъ и апостолскія церкви, кому ти послѣдуютъ, и кого во исповѣданіи и знаменіи крестномъ подражаютъ, иже тако слагаютъ персты, сирѣчь болшій первый палець съ двѣма послѣдними меншими и сими святыю Троицу изображаютъ: таже особно верхній персть со среднимъ и сими паки Божество Христово и челоѳчество изображаютъ и тако двѣма сими или паче всѣми пята персты крестятся, ей видима и явственна вещь есть, яко не послѣдуютъ святымъ апостоломъ и святымъ отцемъ, никто же бо отъ святыхъ апостоловъ и отъ святыхъ отецъ тако училъ креститися двѣма персты, и особно святыю Троицу, особно же два естества Христова изображати, но воистину послѣдуютъ нечестивымъ еретикамъ арменамъ и ихъ ересеначальникамъ проклятымъ Арію, Македонію и Несторію и купно съ ними и нехотяще еретичествуютъ, туюжде бо нечестивую ересь и хулу на святыю Троицу наносятъ, сирѣчь неравныя три лица Божественныя и раздѣленныя въ Божествѣ, такожде и единого Христа Господа во единомъ лицѣ суща совершенна Бога и совершенна челоѳка нераздѣлна на два состава и лица и на два сына раздѣлена быти показываютъ неравными и раздѣленными персты, особно святыю Троицу, особно же божество и челоѳчество Христово во знаменіи крестномъ изображающе, тѣмъ же не Троицу, но четверицу быти въ Божествѣ исповѣдуютъ, ея же ереси и хулы, каая горшая избрѣстися можетъ.

Аще же речеть кто, яко Θεодоритъ тако учить слагати персты, болшый первый палець съ двѣма послѣдними меншими, и сими изображати святую Троицу. верхній же персть со среднимъ, и сими особливо изображати два естества Христова Божество и человѣчество, и тако благословити и креститися, яко видѣти есть въ книзѣ Кирилла іерусалимскаго и въ книзѣ о правой вѣрѣ и въ протчихъ книгахъ напечатанныхъ при Іосифѣ патриарсѣ.

На сіе вся святая православная апостолская церковь соборнѣ отвѣщеваеъ и извѣщаеъ: яко то ученіе нѣсть правое, и нѣсть Θεодоритово, но странное и ложное, отъ нѣкоего расколщика и скрытаго еретика арменскія ереси сложено, и подъ именемъ Θεодоритовымъ въ книгахъ при патриарсѣ Іосифѣ изданныхъ напечатано отъ невѣжества простоты и неискусства типографовъ или справщиковъ, иже отъ того нѣкоего потаеннаго еретика арменина подъ образомъ благочестія суща прелстившеса, на то подвигоша и святѣйшаго патриарха Іосифа велми уже престарѣвшася, яко не испытавше и не увѣрившеса добрѣ отъ божественнаго святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ писанія, ниже извѣстившеса подлинно отъ святѣйшихъ восточныхъ патриарховъ, благочестиво ли, или ни, то мнимое о сложеніи перстовъ по вышереченному Θεодоритово ученію; попусти имъ и справщикомъ во вся книги въ патриаршество свое печатаемыя внести. и тако тѣмъ нововведеннымъ и напечатаннымъ мнимымъ Θεодоритовымъ, сущимъ арменскимъ ученіемъ. мнози отъ православныхъ прелстипася и отъ треперстнаго древняго отеческаго благочестиваго знаменія крестаго къ двоперстному паче же рещи пятоперстному еретическому арменскому уклонившася, мняще быти благочестиво, невѣдуще же яко еретическо арменско есть. А прежде вси наченше отъ времени святаго Владиміра просвѣтившаго святымъ крещеніемъ російскую сію землю чрезъ шесть сотъ и болши лѣтъ, даже до печатныхъ тѣхъ Іосифовскихъ книгъ, трети первыми персты по древнему святія восточныя соборныя церкви обычаю крестипася. чесому

свидѣтели суть безчисленные старые люди, которые не прелстившеса тѣмъ мнимымъ Θεодоритовымъ ученіемъ и нынѣ по прежнему трети первыми персты неизмѣнно крестятся, яко видѣти есть во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ російскія державы.

А яко то мнимое ученіе Θεодоритово нѣсть правое и нѣсть Θεодоритово, но ложное и воровскій подлогъ арменскій, отсюду явственно всякъ познати можетъ.

Во первыхъ: яко ни въ какихъ святыхъ книгахъ ниже печатныхъ, ниже писаныхъ древнихъ сичево ученіе обрѣтается, еже бы кто отъ святыхъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ училъ именно первый болшій палець съ двѣма послѣдними меншими слагати, верхній же со среднимъ прострети: и тако сими двѣма персты сущими простертыми креститися, кромѣ тѣхъ книгъ, яже при патріарсѣ Іосифѣ напечаташа, именно же въ книгахъ подъ именемъ Кирилла іерусалимскаго изданныхъ, въ книгахъ о правой вѣрѣ безъименныхъ, въ книгахъ зовомыхъ Катахисисъ болшій и во псалтыряхъ со возслѣдованіемъ и учебныхъ въ предисловіяхъ, обаче и въ сихъ книгахъ неоднако и не сходно о томъ напечатано: ибо во псалтырныхъ предисловіяхъ и въ книгахъ подъ именемъ Кирилла іерусалимскаго изданныхъ и въ книгахъ о правой вѣрѣ безъименныхъ указано два персты вышній и средній вмѣсто простерти и сложити, а въ книгахъ нарицаемыхъ катахисисъ два персты указано имѣти наклонены, а не простерты, яко видѣти есть на листѣ шестомъ.

И паки: въ предисловіяхъ псалтырныхъ и въ книгахъ Кирилла іерусалимскаго напечатано двѣма персты креститися, а въ книгахъ нарицаемыхъ катахисисъ на листѣ 5 на оборотѣ и на листѣ 7 напечатано, указано явственно трети персты креститися, а кто тако не крестится, сичевый не исповѣдуетъ и не прообразуетъ святую Троицу. А въ книгахъ о правой вѣрѣ указано точію какія съ какими слагати персты, а которыми креститися двѣма ли, или трети то умолчано.

Се видите, кое несогласіе о знаменіи крестномъ въ тѣхъ книгахъ напечатано! еже само являетъ яко

еже слагати болшій палець первый съ двѣма послѣдними, вышній же со среднимъ и тако креститися, нѣсть правое и благочестивое древнее ученіе, но ложное и еретическое арменское, воровскій отъ арменоподражателей или отъ самого нѣкоего еретика арменина подложеное, и въ помянутыя книги на возмущеніе и раздоръ православныя церкви вновь напечатанное.

Второе: въ помянутыхъ книгахъ іосифовскихъ во свидѣтельство и утвержденіе двоперстнаго знаменія крестнаго приведено святаго Мелетіа патріарха антиохійскаго и блаженнаго Теодорита, аки бы они тако учать слагати первый перстъ глаголемый палець съ двѣма послѣдними меншими и сими образовати три лица божественная. вышній же со среднимъ простерти и сими образовати особно два естества Христова Божество и челоуѣчество и сими же двѣма персты и креститися. Аще тако есть яко Теодоритъ учить двѣма персты и креститися, убо тѣмъ самымъ то его ученіе и обличается, яко есть еретическо, понеже и онъ самъ прежде еретичествовалъ съ Несторіемъ: такожде бо единаго Христа Сына Божія на два лица и на два Сына раздѣляше, яко о немъ свидѣтельствуеть третій и пятый соборъ вселенскіе, о нихъ же въ книзѣ глаголемый кормчіа въ предисловіи на листѣ 103, такожде и въ книзѣ Кирилла іерусалимскаго: на листѣ 511 на оборотѣ въ посланіи патріарха Фотіа пишется, яко сей Теодоритъ прежде былъ Несторіевъ единомысленникъ и поборникъ, таже покааявся и пріять бысть отъ святыхъ отецъ пятаго вселенскаго собора.

Обаче ниже Теодоритъ ниже святый Мелетій учать тако слагати персты, и двѣма креститися, но оба явственно учать трети первыми персты знаменатися крестнымъ знаменіемъ: не два бо персты святый Мелетій на вселенскомъ второмъ соборѣ показоваше, но три и не иныя точію три первыя равныя Троицу святую равну быти и еднотелну исповѣдуя, и тѣмиже трети персты благослови сіесть знамена люди, поучая сие и крестное знаменіе по образу тройческому трети же первыми равными персты творити. о чемъ уже

довольно предречется со изъясненіемъ: убо святой Мелетій не двоперетнаго, но триперетнаго знаменія крестнаго есть учитель и свидѣтель истинный.

Такожде и блаженный Теодоритъ не двѣма, но тремя же переты учить креститися: сиче бо въ тѣхъ же помянутыхъ книгахъ іосифовскихъ приведеся свидѣтельствующъ глаголя: сиче благословити рукою и креститися, три переты равно имѣти вкупѣ. Внимайте благоразсудително вся сія словеса Теодоритова: аще глаголетъ, яко три переты равно имѣти вкупѣ и тако благословити и креститися, убо не двѣма, но тремя переты по образу тройческому, якоже въ тѣхъ же книгахъ напечатано, и Теодоритъ учить креститися тремя же равными, яже суть первый переть глаголемый палець, вторый указательный, третій же средній: сія бо три переты суть себѣ равны и образъ Троицы пресвятыя, тако равенствомъ, яко и числомъ изрядно изображающыя. Два же послѣднія меньшыя съ первымъ большимъ палцемъ не суть равныя, убо ниже равенство, ниже численіе лицъ Троицы святыя могутъ образовати яко всякому явѣ есть.

А еже подъ помянутыми словами Теодоритовыми напечатано именно, первый болшой палець съ двѣма послѣдними меньшими слагати и сими изображати три лица святыя Троицы, вышній же переть со среднимъ особно сложити вмѣсто и простерти и сими изображати два естества Христова Божество и челоувѣчество: сіе есть сущій воровскій подлогъ и клевета на блаженнаго Теодорита, ибо во истинномъ его писаніи, которое обрѣтается въ древнихъ рукописныхъ сборникахъ, и здѣсь на Холмогорахъ въ соборной книгохранилицѣ и у города Архангелскаго у протопопа Калиника сущихъ нѣсть того толкованія и указу, еже бы именно училъ болшой первый палець слагати со двѣма послѣдними меньшими, вышній же со среднимъ сложити и простерти, но просто глаголетъ: сиче благословити рукою и креститися: три переты равны имѣти вкупѣ по образу Тройческому Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой не три суть бози но единъ Богъ

въ Троицѣ имени раздѣляется, а божество едино и прочая, а два перста имѣти наклонена а не простерта то образуеъ двѣ естество Божество и челоѣчество, Богъ по Божеству, а челоѣкъ по вочелоѣченію, а во обоємъ совершенъ, и прочая тамо писанная подобіѣ, яко же и въ книгахъ іосифовскихъ, кромѣ толкованія о именномъ сложеніи перстовъ, того бо нѣсть въ Феодоритовомъ писаніи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Соловецкій монастырь.

8 іюля Соловецкій ставропигіальный монастырь праздновалъ пятидесятилѣтнюю годовщину чудеснаго избавленія отъ нападенія враговъ иноплеменниковъ, имѣвшаго мѣсто 7 и 8 іюля 1854 года.

На празднество прибыли Архангельскій губернаторъ и множество богомольцевъ, между прочимъ изъ далекаго Екадеринодара — воспитанники мужской гимназіи.

Послѣ совершенія настоятелемъ архимандритомъ Іоанникіемъ соборнѣ торжественнаго богослуженія, всѣ направились изъ храма крестнымъ ходомъ по древнимъ стѣнамъ обители, молчаливымъ свидѣтелямъ достопамятной осады. Старинные молитвенные напѣвы монашествующихъ, къ коимъ присоединились голоса многихъ богомольцевъ, величавый перезвонъ всѣхъ монастырскихъ колоколовъ (болѣе 40), салютъ изъ старинныхъ пушекъ, которыми отражалъ монастырь, полвѣка тому назадъ, бомбардировку его съ 2 англійскихъ фрегатъ, — все это слилось въ общій возвышенный и радостный гулъ.

Религиозно-патріотическое, восторженное настроеніе братіи и всего народа не поддается описанію. Это были моменты захватывающаго подъема народнаго воодушевленія, неизгладимые изъ памяти каждаго участника торжественной процессіи. Крестный ходъ оставался для моленій предъ св. иконами, постав-

ленными въ 3 мѣстахъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ бомбардировки.

Торжество закончилось общою братскою трапезою въ древнемъ Успенскомъ соборѣ, твореніи рукъ Свя- тителя Филиппа въ бытность его игуменомъ монастыря.

Городъ Холмогоры.

9 іюля городъ провожалъ запасныхъ флотскихъ солдатъ, призываемыхъ на службу. На дворѣ дома помѣщенія мѣстной команды собралась толпа народа. Тутъ были чины мѣстной полиціи, городского управле- нія, казначейства и проч. должностей и жители горо- да Холмогорь. Около 9-ти часовъ утра на мѣсто соб- равшейся толпы народа и поставленныхъ шпалерами солдатъ прошли священники мѣстныхъ церквей. На срединѣ двора былъ поставленъ аналой со Св. Еван- гелиемъ, Св. Крестомъ и сосудомъ съ водой для освя- щенія, а около аналая столъ съ образомъ Св. Нико- лая Чудотворца. Въ сторонѣ отъ стола стоялъ другой столъ съ угощеніемъ. Передъ совершеніемъ молебствія священникомъ Троицко-Никольскаго прихода о. В. Пе- ровскимъ къ отправляющимся воинамъ была обращена рѣчь, въ которой онъ вдохновлялъ ихъ словами Спа- сителя и увѣрялъ, что вѣра и надежда на Его помощь можетъ спасти ихъ и на полѣ сраженія, если имъ при- дется быть тамъ, защищая Царя и Отечество. По окон- чаніи рѣчи всѣ священники, облачившись въ ризы, со- вершили молебствіе Господу Богу о дарованіи здравія отправляющимся и о сохраненіи ихъ невредимыми во время пути.

По окончаніи молебствія діакономъ мѣстнаго со- бора было провозглашено многолѣтіе Ихъ Император- скимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, Хри- столюбивому Всероссійскому воинству, послѣ чего вой- ны приступили къ цѣлованію креста, а въ это время настоятель собора всѣхъ ихъ окропилъ святой водой. Священникъ о. В. Перовскій каждому солдату далъ по просфорѣ; также каждому была дана просфора и по-

учительный листокъ отъ духовенства мѣстнаго собора. Послѣ молебствія о. В. Перовскій провозгласилъ здравицу за Царя, воиновъ и отправляющихся, что было встрѣчено дружнымъ, громкимъ, общимъ, радостнымъ „ура“. Послѣ этого флотскіе воины были приглашены къ столу, на которомъ поставлено вино, пироги съ палтусомъ и мѣшки изъ ситцу съ гостинцемъ. Въ этихъ мѣшкахъ каждому положены калачи, бумага, табакъ, спички и проч.; каждому дано по такому мѣшку, пирогу и по кубку водки. По окончаніи угощенія начальникъ мѣстной команды отправляющимся воинамъ сказалъ прощальную рѣчь, послѣ которой въ должномъ порядкѣ, съ пѣснями и въ сопровожденіи солдатъ мѣстной команды, флотскіе чины отправились въ путь пѣшкомъ до черты города. Въ это время на улицу передъ домою помѣщ. команды однимъ изъ мѣстныхъ жителей Н. Д. былъ вынесенъ на рукахъ портретъ Государя Императора, сопровождаемый двумя флагами, и громкое несмолкаемое русское „ура“ понеслось изъ толпы солдатъ и народа. Весь народъ, во главѣ съ портретомъ Государя, и солдаты мѣстной команды проводили воиновъ за черту города. (Арх. Г. В.).

Изъ Слободско-Воскресенскаго прихода.

День восьмого августа былъ для насъ однимъ изъ радостныхъ дней. Въ этотъ день при мѣстной церкви Слободско-Воскресенскаго прихода былъ читанъ Высочайшій Манифестъ о рожденіи Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича и совершенъ предъ литургіей благодарственный Господу Богу молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, на который собралось такое множество народа, что обширный Воскресенскій храмъ едва могъ вмѣстить молящихся. Видимо, что всѣ были проникнуты благодарностію къ Богу за ниспосланіе милости Царю и Отечеству, выражая это радостно-настроенными лицами, поднятіемъ на домахъ національныхъ флаговъ и громкими возгласами благожеланія

Царствующему Дому. Это религиозно-патріотическое чувство народа не мало было поддержано любительским хоромъ пѣвчихъ, приложившихъ усиленное стараніе къ глубоко-прочувствованному исполненію въ храмѣ церковныхъ пѣснопѣній, и цѣлодневнымъ звономъ на колокольнѣ.

Народныя чувства, его преданность вѣрѣ, Царю и Отечеству познаются именно въ эти радостныя и знаменательныя дни, и они намъ представляются несокрушимою скалою по отношенію къ тѣмъ паразитамъ, кои думаютъ расшатать религиозный и общественный строй нашей жизни. Молимъ Бога и надѣемся, что Господь сохранить нашъ народъ и напредь сего отъ вліянія крамолы, соблюдетъ его въ правой вѣрѣ и полной преданности своему Государю и отечеству.

По случаю мобилизаціи войскъ наши запасные солдатыки отправились на поле брани 9 августа, при добрыхъ пожеланіяхъ односельчанъ храбро сразиться съ врагомъ и возвратиться домой въ полномъ здравіи и благополучіи.

Наканунѣ отъѣзда всѣ призывающіеся воины явились въ храмъ Божій и были привѣтствованы настоятелемъ церкви рѣчью, въ которой разъяснены имъ ихъ воинскія обязанности и дано понять, что каждому воину, кромѣ храбрости и отваги, на войнѣ необходимо имѣть и христіанскія добродѣтели: твердую вѣру въ Бога, надежду на Его милосердіе и любовь не только къ ближнему, но и ко врагу, если послѣдняго видятъ они обезоруженнымъ и раненымъ. Выслушавъ рѣчь, воины и ихъ семейства приступили къ молитвѣ, преисполненной слезъ и преданности водительство Божію, заступничеству Божіей Матери и Свят. Николая Чудотворца, какъ покровителя прихода, при чемъ всѣ ови получили въ благословеніе отъ мѣстнаго храма по просфорѣ. Посторонніе зрители, тронутые благоговѣніемъ и религиозностію воиновъ, въ короткое время собрали между собою достаточную сумму денегъ и

предложили имъ угощеніе — чай съ десертомъ и по чаркѣ вина. Видя такое къ себѣ вниманіе со стороны ближнихъ своихъ, воины повеселѣли, дали обѣщаніе храбро сразиться съ врагомъ, не щадя своего живота за Царя и отечество и, получивъ каждый благословеніе своего мѣстнаго священника, разошлись по домамъ. Крику, брани и пьянства, противъ обыкновенія, не было слышно въ этотъ день, хотя питейныя заведенія и были открыты въ обычное время.

Добрый путь вамъ, воины Христовы!

Свящ. Н. Мол—въ.

Извѣстія и замѣтки.

Бесѣда Отца Іоанна Кронштадтскаго съ пастырями.

Богъ привелъ мнѣ быть свидѣтелемъ и участникомъ людной бесѣды, которую велъ нашъ великій пастырь — молитвенникъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій съ другими пастырями Церкви Христовой. — Это было 21-го іюня 1904 года въ г. Сарапулѣ, куда батюшка прибылъ по приглашенію преосвященнаго Сарапульскаго — епископа Михея. Въ залѣ мѣстнаго духовнаго училища собралось окрестное духовенство въ ожиданіи приглашеннаго туда батюшки. Когда онъ появился въ дверяхъ зала, всѣ присутствующіе встрѣтили дорогого гостя пѣніемъ: „Днесь благодать святаго Духа насъ со-ра“... Батюшка сначала прошелъ въ храмъ училищный, приложился къ св. престолу, а потомъ вернулся въ залъ и пригласилъ всѣхъ сѣсть вокругъ стола. Началась его дивная бесѣда съ собравшимися.

Я очень радъ, сказалъ батюшка, видѣть васъ и бесѣдовать съ вами; благодарю васъ, что собрались вы сюда, а тѣхъ, кто сегодня сослужилъ мнѣ при совершеніи литургіи, благодарю за общую молитву.

Ничто такъ не одушевляетъ человѣка въ какомъ угодно дѣлѣ, какъ сознаніе общенія, общности въ дружной работѣ. И въ Божіемъ дѣлѣ, въ служеніи ближнему особенно тяжело переживать чувство одиночества.

Правда, мы все живемъ въ святой Церкви, со всеми отшедшими изъ міра праведниками Божиими, но и на землѣ необходима намъ помощь отъ братій нашихъ и духовная, молитвенная, и въ самой жизни. — Поэтому особенно и благодарю васъ за ваше сочувствіе: оно говоритъ, что все мы дѣлаемъ одно дѣло.

У васъ, братіе мои сослужители, несомнѣнно является вопросъ въ душѣ, какъ я имѣю дерзновеніе такъ ѣздить по всей Россіи, молиться за столь многихъ, кто просить моей молитвы. Быть можетъ, кто-нибудь назоветъ это дерзостью... Но я не рѣшился бы, братіе, на такое великое дѣло, если бы не былъ званъ къ тому свыше... Дѣло было такъ. Кто то въ Кронштадтѣ заболѣлъ. Просили моей молитвенной помощи. У меня и тогда была уже такая привычка никому въ просьбѣ не отказывать. Я сталъ молиться, предавая болящаго въ руки Божіи, прося у Господа исполненія надъ болящимъ Его св. воли. Но неожиданно приходитъ ко мнѣ одна старушка (родомъ костромичка), которую я давно зналъ. Она была богобоязненная, глубоко вѣрующая женщина, проведшая свою жизнь по христіански и въ страхѣ Божиемъ кончавшая свое земное странствованіе. Приходитъ она ко мнѣ и настойчиво требуетъ отъ меня, чтобы я молился о болящемъ не иначе, какъ о его выздоровленіи. Помню, тогда я почти испугался; „какъ я могу, думалъ я, имѣть такое дерзновеніе?“ Однако эта старушка твердо вѣрила въ силу моей молитвы и стояла на своемъ. Тогда я, исповѣдавъ предъ Господомъ все свое ничтожество и свою грѣховность, увидѣлъ волю Божию во всемъ этомъ дѣлѣ и сталъ просить для болящаго исцѣленія... И Господь послалъ ему милость Свою, онъ выздоровѣлъ. — Я же возблагодарилъ Господа за эту милость.

Въ другой разъ по моей молитвѣ исцѣленіе повторилось. — Я тогда въ этихъ двухъ случаяхъ прямо уже усмотрѣлъ волю Божию, новое себѣ послушаніе отъ Бога — молиться за тѣхъ, кто будетъ этого просить. И теперь и самъ я знаю и другіе передаютъ, что исцѣленія по моей молитвѣ совершаются. — Особенно пора-

зительны испѣленія бѣсноватыхъ, всегда страшно страдающихъ. И бывали случаи, что иногда приводятъ такого, одержимаго злымъ духомъ, изрыгающаго хулы и въ то же время говорящаго, очевидно, безсознательно и вполне безсвязно. А по прочтеніи мною надъ нимъ молитвъ больной дѣлался радостнымъ, покойнымъ, принималъ покойно св. Тайны, отъ которыхъ ранѣе всѣми силами старался уйти. И замѣчательно, что такіе больные ничего почти не помнятъ изъ того, что они говорили въ состояніи бѣснованія. Ясное дѣло, что они тогда творили чью то, не свою волю, волю противную волѣ Божіей, — бѣсовскую.

Часто бѣсы долго удерживаютъ власть надъ больнымъ, ими одержимымъ, долго сопротивляются. Тогда больные произносятъ слова: „мы застарѣлые, мы давно получили надъ нимъ (т. е. больнымъ) власть“. Но сила Божія, которой трепещутъ бѣсы, ихъ побѣждаетъ. Иногда впрочемъ я оставался безсиленъ предъ злой силой; мнѣ не удавалось помочь больнымъ, и они такъ и умирали въ состояніи бѣсноватости. Въдь, по слову Спасителя, *сей родъ изгоняется молитвою и постомъ*, а по образу моей жизни иногда мнѣ не удавалось долго поститься; поэтому я и оказывался безсиленнымъ даже и при желаніи оказать помощь больнымъ.

О своемъ душевномъ состояніи могу я вамъ сказать, что исполняю древнее великое правило *nosce te ipsum* (познай себя самого). Это собственно содержаніе и всей моей жизни; и досель я не перестаю „познавать самого себя“. Чрезъ это познаніе самого себя я познаю свою беспомощность во всѣхъ отношеніяхъ, а это меня заставляетъ смиряться. Правда: все, что я дѣлаю добраго, то дѣлаю по милости Божіей, по Его благодати; а все дурное лично. Отъ меня идетъ, отъ моей испорченной природы и отъ общаго врага нашего спасенія. А помощь Божью я на себѣ вижу во всемъ и считаю себя нерадивѣйшимъ, худшимъ изъ всѣхъ пастырей русскихъ, потому что если бы эти Божіи дары, мною получаемые, были у кого нибудь другого, онъ сдѣлалъ бы добра гораздо болѣе, чѣмъ я.

Постоянное изученіе своей природы заставляет меня быть и постоянно осторожнымъ и постоянно просить у Бога благодатной помощи для очищенія отъ грѣховъ. И это же знаніе своихъ человѣческихъ немощей заставляетъ меня и помогать другимъ, и молиться за нихъ, сочувствовать, прощать и т. п.

Особенно для меня цѣнно изученіе своей человѣческой природы потому, что чрезъ это я познаю главные свойства Божіи; я на себѣ познаю, я испыталъ, насколько Господь нашъ милосердъ, долготерпѣливъ, всемогущъ въ помощи намъ, „скоропослушливъ“; Онъ — источникъ нашего здравія душевнаго и тѣлеснаго, душевной чистоты, духовныхъ силъ.

Но я, братіе, продолжалъ (батюшка*), я не веду аскетическаго образа жизни. Не подумайте, что это я считаю чѣмъ либо достойнымъ подражанія, — нѣтъ; быть можетъ, было бы въ моей дѣятельности и гораздо болѣе усѣховъ, если бы я устроилъ жизнь съ болѣе аскетическою обстановкою. Но условія моей службы лишали меня возможности быть аскетомъ.

Я читаю и газеты, но часто жаль бываетъ потеряннаго времени. Много тамъ пишутъ лишняго, совершенно бесполезнаго.

Но вотъ что я всегда, неотмѣнно читаю, — каноны, которые положено читать ежедневно на утренѣ. На этомъ чтеніи, можно сказать, я воспитался въ церковной жизни. И какое безконечно глубокое содержаніе заключается въ этихъ канонахъ, въ этихъ ежедневныхъ воспоминаніяхъ о великихъ праведникахъ, объ ихъ святой жизни, о подвигахъ! — Чрезъ это чтеніе душа мало по малу привыкаетъ къ церковной жизни, къ церковнымъ воспоминаніямъ, мало-по-малу проникается настроеніемъ тѣхъ людей, которыхъ ублажаетъ св. Церковь, просвѣтляется, перестаетъ быть самозамкнутою; дѣлается сильною въ борьбѣ съ грѣхомъ. — И стоитъ

*) Вся бесѣда состояла изъ отдѣльныхъ рассказовъ батюшки о себѣ, между собою не особенно близко по своему содержанію стоящихъ.

кому-либо это чтение канона положить за ежедневное правило, какъ онъ будетъ ежедневно подниматься въ духовномъ отношеніи, восходить отъ силы въ силу.

Но особенно я люблю читать Свящ. Писаніе обоихъ заветовъ. Я не могу жить безъ этого чтенія. Сколько тутъ содержанія! Сколько открыто законовъ жизни души человѣческой! Сколько человѣкъ, стремящійся къ духовному обновленію, можетъ почерпнуть здѣсь указаній для того, чтобы переродиться изъ злого въ добраго. — Особенно Свящ. Писаніе необходимо проповѣднику. Здѣсь неисчерпаемая тема для проповѣдей; только сумѣй самъ назидаться и другихъ назидать...

Вотъ, братіе, что Господь мнѣ велѣлъ вамъ сказать, задумавшись, произнесъ батюшка. Я заранѣе не обдумывалъ, что сказать мнѣ вамъ, говорилъ только что Богъ на душу мнѣ положилъ.

Тогда одинъ изъ присутствующихъ спросилъ: а скажите, батюшка, — во время Вашихъ постоянныхъ разъѣздовъ, чѣмъ Вы занимаете свободное время? Обстановка и ея смѣна производятъ ли на Васъ впечатлѣніе?

— Я молюсь, я постоянно молюсь, быстро произнесъ о. Іоаннъ; я даже не понимаю, какъ можно проводить время безъ молитвы. Воистину молитва есть дыханіе души*).

*) Вотъ нѣкоторая иллюстрація „постоянной“ молитвы батюшки. — Его пригласили сняться въ общей фотографической группѣ. Онъ согласился. И во время различныхъ приготовленій фотографа, онъ вдругъ вздохнулъ: „Господи, Боже нашъ, создавший насъ по образу и подобію Своему, озари насъ свѣтомъ Лица Твоего.“

Настроеніе у присутствующихъ, разумеется, сейчасъ же изменилось...

Черезъ нѣсколько времени, когда сѣли пить чай, батюшка въ общей неожиданности опять молитвенно въ раздумьѣ сказалъ: „Господи, Господи, сладосте неизреченная, напитай насъ истинною Твоею.“ — Послѣ этого его воздыханія молитвы, безъ преувеличенія можно сказать, что у окружающихъ его притупились вкусовые ощущенія: такъ и звучало и въ ушахъ и въ сердцѣ слово великаго молитвенника.

— Скажите, батюшка, продолжалъ вопрошавшій, — что дѣлаетъ Васъ во время литургіи такимъ сосредоточеннымъ въ молитвѣ, когда иногда такъ много вокругъ беспорядка и всего того, что можетъ мѣшать молитвѣ?

— Этого я достигъ только *привычкою*. Научиться быстро сосредоточиваться въ молитвѣ, овладѣвать себою, — это большая задача. Путемъ продолжительной работы надъ собою можно достигъ этого. Очень тутъ необходимо покаяніе, быстрое воспроизведеніе въ своей душѣ образа Христова или Креста Господня и полное сознаніе своей духовной загрязненности и беспомощности.

На смѣну первому вопрошающему явился второй. — Онъ сказалъ:

— Научите, батюшка, бороться съ уныніемъ въ дѣлѣ пастырства. — Сначала бываетъ страшное уныніе отъ собственной грѣховности. Опускаются руки, когда вспомнишь слова: *врачу исцѣлися самъ...* Учительство въ голову тогда не идетъ. И сейчасъ же уныніе!

— Это напрасно. Тутъ нужно помнить о долгѣ. Мысль о долгѣ должна принудительно и ободрительно дѣйствовать на пастыря. „Ты уполномоченъ Церковію, ты долженъ дѣлать,“ — эта мысль должна и одушевить пастыря и, конечно, разогнать всякое уныніе. И это уныніе отъ врага! — отвѣтилъ батюшка.

— Но вотъ еще видъ унынія, — отъ хульныхъ помысловъ, которые появляются въ головѣ въ самыя священныя минуты богослуженія.

— Ну, а это уныніе, — энергично сказалъ отецъ Іоаннъ, — прямо отъ недостатка вѣры Вашей, батюшка. — Дѣло въ томъ, что хульные помыслы нужно презирать: борьба здѣсь не нужна и вредна, — просто не нужно обращать вниманія! Но если какіе бы ни были помыслы доводятъ до унынія, это бываетъ уже отъ слабости; значить, Вы даете этимъ помысламъ время господствовать надъ Вами, пожалуй даже ими соудлаживаетесь... Отсюда уже только вытекаетъ уныніе! Такъ до унынія не нужно доводить душу свою! Неужели Вы

не знаете, какъ Господь „скоропослушивъ“, какъ бы-
стро Онъ исполняетъ всѣ просьбы наши? И вотъ,
отецъ, Вы въ самомъ же началѣ горячей молитвой от-
гоняете отъ себя всякое смущеніе душевное; въ над-
лежащее время захваченное молитвой грѣховное на-
строеніе вовсе исчезаетъ и довести до унынія истинно
и горячо вѣрующаго человѣка никогда не можетъ.

— Но вотъ, батюшка, продолжалъ совопросникъ,
еще особенно тяжелое состояніе унынія я переживаю
— при видѣ торжествующаго зла.

— Вотъ это другое дѣло. Это по истинѣ тяжело
переживать; подобное состояніе и мнѣ приходится ча-
сто переживать. Тутъ нужно укрѣплять себя молитвою
и твердо вѣрить, что Господь силенъ даже самое зло
обратить Ему одному вѣдомыми путями на добро.

На этомъ и кончилась бесѣда съ пастырями г. Са-
рапула батюшки отца Иоанна. Многіе его благодарили
за эти минуты, надолго для нихъ памятыя.

Послѣ этого батюшка еще имѣлъ время вести ча-
стную бесѣду о современномъ пастырствѣ и его задачахъ.
Батюшка говорилъ, что дѣло пастырства въ на-
стоящее время затрудняется все болѣе и болѣе, борьба
пастыря постепенно становится все болѣе утонченною,
и тѣмъ болѣе пастыри должны быть на высотѣ своего
призванія.

Пастырь въ своемъ настроеніи долженъ всецѣло
отрѣшиться отъ всякихъ себялюбивыхъ настроеній;
уподобиться библейскимъ пастырямъ въ ихъ „стояніи
въ духѣ“. Для этого пастырямъ необходима полная и
постоянная осторожность и сосредоточенность, всегда-
шнее распятіе себя ради своей паствы.

Разговоръ перешелъ на современную жизнь. Ба-
тюшка обратилъ вниманіе на настроеніе современнаго
общества. „Удивительная болѣзнь явилась нынче, — это
страсть къ развлеченіямъ. Никогда не было такой по-
требности къ развлеченіямъ, какъ нынче! Это прямой
показатель того, что людямъ нечѣмъ стало жить, что
они разучились жить серьезною жизнью, трудомъ на
пользу нуждающагося и внутреннею духовною жизнью.

И начали скучать! И мѣняютъ глубину и содержаніе духовной жизни на развлеченія! Какое безуміе! Точно дѣти, лишеныя разума! А между тѣмъ развлеченіе, — это уже общественный порокъ, уже общественная страсть! Вотъ куда должно направить пастырямъ свои силы; они должны внести въ жизнь утраченное ею содержаніе, возвратить людямъ смыслъ жизни... — Ну, конечно, — пастыри должны сами себя къ тому подготовить“...

„Пастыри должны отъ этихъ „развлеченій“ охранить и нашъ народъ. Онъ не знаетъ еще „развлеченій“: народъ знаетъ честный, здоровый трудъ, онъ знаетъ праздникъ, — день молитвы и отдыха. — А ему вмѣсто отдыха предлагаютъ — „развлеченіе“, часто нескромное, вредное! И сколько же у людей должно быть самообольщенія, что бы свои испорченные вкусы прививать народу, по своимъ взглядамъ передѣлывать жизнь... Пастыри должны быть на высотѣ своего призванія“.

Когда разговоръ коснулся современнаго состоянія Франціи и гоненія тамъ на религію, отецъ Іоаннъ убѣжденно воскликнулъ: „о, тамъ во всемъ виновато папство! Еретическія тенденціи папства извратили христіанство, котораго Франція собственно и не знаетъ еще. Тамъ духовенство со своимъ папою сначала откололось отъ папства, а папства потомъ стала враждебно относиться къ духовенству, а затѣмъ и ко всему христіанству. А объ истинномъ то христіанствѣ французы еще и не слышали“. Это мнѣніе батюшки отца Іоанна, любимѣйшаго русскимъ народомъ пастыря, безконечно цѣнно, — и на этомъ и оборвалась наша бесѣда...

(Новгор. Е. В.)

Нѣсколько словъ о псаломщикахъ.

Псаломщиками у насъ какъ-то мало занимаются; о ихъ нуждахъ и желаніяхъ почти никто не пишетъ. Среди самихъ псаломщиковъ мало лицъ, которыя могли бы сами о себѣ говорить и писать, такъ какъ ихъ состо-

янный контингентъ состоитъ изъ лицъ съ очень незначительнымъ образованіемъ, позволяющимъ имъ съ грѣхомъ пополамъ писать церковные документы и читать положенное въ церкви. Вотъ рамки ихъ умственной дѣятельности; внѣ этихъ рамокъ они безсильны и беспомощны. Умственный и нравственный уровень ихъ такъ низокъ, что они почти ничѣмъ не выдѣляются изъ среды окружающихъ ихъ неграмотныхъ и полуграмотныхъ прихожанъ. Псаломщики въ массѣ ничего почти не читаютъ, даже официальные органы — Церковныя и Епархіальныя Вѣдомости не всегда попадаютъ въ ихъ руки. Матеріальное ихъ положеніе и того хуже; о правовомъ — не будемъ и говорить, оно какъ-то до странности неопредѣленно. — его нормы большею частью опредѣляются священническимъ усмотрѣніемъ, иногда довольно капризнымъ.

Правда, есть между псаломщиками и лица съ семинарскимъ образованіемъ; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ окончившіе курсъ семинаріи даже обязываются известное число лѣтъ прослужить въ псаломщикахъ, прежде чѣмъ пріобрѣсти право просить себѣ мѣсто священника. Эти послѣдніе могли бы, конечно, время отъ времени писать о нуждахъ и желаніяхъ своихъ временныхъ сослуживцевъ; могли бы хотя изрѣдка напоминать объ этихъ забытыхъ илотахъ духовнаго сословія. Но будучи временными гостями въ этой средѣ, они не задумываются надъ положеніемъ псаломщика, ихъ мысли всецѣло заняты мечтами о ихъ будущей службѣ, къ которой они готовятъ себя за это время. Да и не испытываютъ они на своей временной должности весть прелестей псаломщичьяго житья-бытья, такъ какъ получаютъ они приходы лучшіе; семьи не успѣли завести; часто и обязанностей своей службы они сами не несутъ, а нанимаютъ на мѣсто себя за незначительное вознагражденіе заштатныхъ псаломщиковъ, а то и грамотныхъ прихожанъ; сами же это время употребляютъ на отдыхъ, развѣзды, высматриваніе прихода и невѣсты. Если кто и вынужденъ бываетъ самъ нести эти обязанности, — то опять таки его положеніе

нельзя сравнить съ положеніемъ настоящаго псаломщика: помимо указанныхъ уже выгодъ самое отношеніе къ нему священника другое. Священникъ смотритъ на такого не какъ на псаломщика, а какъ на будущаго священника и себѣ равнаго; на неисправности его по службѣ священникъ смотритъ сквозь пальцы, дружески подаетъ ему руку, приглашаетъ и на обѣдъ къ себѣ и на чашку чаю, и побесѣдовать вечеромъ. Не такъ дѣло обстоитъ съ псаломщикомъ постояннымъ. Тутъ, смѣло можно сказать, что ни приходи, то особая отношенія между священникомъ и псаломщикомъ. Въ одномъ селѣ священникъ относится къ псаломщику вѣжливо, говоритъ ему ты, называетъ по имени-отчеству, приглашаетъ къ себѣ въ домъ, бесѣдуетъ съ нимъ запросто, въ другомъ — съ псаломщикомъ обращаются хуже чѣмъ съ лакеемъ, тыкаютъ, кричатъ: ей, Иванъ, положимъ, а то и, — Ванька! Заставляютъ стоять въ передней священника, за малѣйшую провинность шлютъ ему дурака, болвана и еще что на языкъ попадетъ. Въ третьемъ селѣ уже псаломщикъ все въ верховодитъ; уже онъ на священника кричитъ, бранитъ его; заставляютъ его ждать себя въ церкви къ богослуженію и проч. И такъ до безконечности. Какихъ-либо болѣе или менѣе опредѣленныхъ, нормированныхъ отношеній между священникомъ и псаломщиками не установлено. А слѣдовало бы ихъ установить, — слишкомъ они ненормальны. Недавно въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ сообщалось, что екатеринбургское епархіальное начальство обязало подьясками всехъ псаломщиковъ епархіи при совершеніи богослуженія и требъ въ церкви не носить свѣтскаго одѣянія, а быть въ подряеникахъ, при поясахъ (Цер. Вѣд. № 1, 1904 г.). Мотивировано это постановленіе тѣмъ, что „прихожане блазнятся“ свѣтскимъ одѣяніемъ. Не знаю, насколько свѣтское одѣяніе можетъ „блазнить“ прихожанъ, но ненормальныя отношенія между членами причта „блазнить“ прихожанъ и блазнятъ сильно. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ обижаемыми, конечно, являются безответные псаломщики. Псаломщики часто до того забиты, такъ обез-

личены, что не рѣшаются и не умѣютъ протестовать противъ самой грубой и незаслуженной обиды. Въ моей памяти еще свѣжъ случай, когда одинъ изъ такихъ обезволенныхъ псаломщиковъ подписался безропотно подъ бумагу, обвиняющую его въ преступленіяхъ, имъ не совершенныхъ и лишающую его должности и куска хлѣба. Такую же забитость проявляютъ псаломщики и на окружныхъ сѣздахъ духовенства, гдѣ обсуждаются вопросы, касающіеся общихъ интересовъ всего духовенства округа, и куда ихъ для чего-то постоянно требуютъ. Ихъ роль между тѣмъ на этихъ сѣздахъ ограничивается подачею своею $\frac{1}{4}$ голоса и подписью постановленій сѣзда, въ которомъ они не участвовали собственно ничѣмъ, а только присутствіемъ своимъ. Намъ кажется, что забота о кафтанахъ и поясахъ для псаломщиковъ нѣсколько преждевременна. Едва ли можно серьезно говорить о такихъ вещахъ, когда болѣе насущное не удовлетворено. Псаломщики голодаютъ и физически, и умственно; и не кафтаны и поясы имъ нужны, а улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія, поднятіе ихъ умственнаго и нравственнаго уровня. Умственно и нравственно развитый псаломщикъ и въ свѣтскомъ платьѣ сумѣетъ снискать уваженіе къ себѣ прихожанъ, а невѣжественное, безличное и нищее существо и въ кафтанѣ будетъ „блзнить“ прихожанъ; даже болѣе, духовное одѣяніе будетъ подчеркивать его духовное убожество, и соблазнъ будетъ сугубый. Мы только слегка коснулись вопроса о псаломщикахъ, но вопросъ этотъ требуетъ серьезной разработки („Странник“).

Выработка навыка къ изустному оказыванію поученій.

Съ первыхъ же дней по вступленіи своемъ въ приходъ, говоритъ священникъ о. И. Добронравовъ (ж. „Странникъ“ 1903 г. 5 кн.), я сталъ упражняться въ устной проповѣди. Сначала приходилось заучивать чужія поученія, перерабатывая ихъ и принаравливая къ потребностямъ сво-

твой губерніи наставника, о классныхъ собраніяхъ въ на-

ихъ слушателей. Помню, съ какимъ тревожнымъ сердцемъ выступилъ я предъ прихожанами въ первомъ своемъ поученіи—на Рождество Христово: въ глазахъ помутилось, руки дрожали, сердце учащенно билось... Голова занята была исключительно поученіемъ и не главною его мыслию, а послѣдовательностью мыслей—какъ бы не пропустить слова или цѣлаго предложенія, какъ бы не сказать какой беземыслицы.

Послѣ того какъ я научился передавать чужія поученія, хотя и переработанныя, у меня явилось стремленіе къ болѣе самостоятельному импровизированію. Съ этою цѣлью я прочитывалъ нѣсколько поученій на одну и ту же тему, выбиралъ лучшія мысли, комбинировалъ ихъ, и такимъ образомъ составлялось у меня поученіе, которое я и произносилъ предъ слушателями. Но и тутъ я чувствовалъ, что не могу отрѣшиться отъ заранѣе составленныхъ словъ и предложеній. Мнѣ хотѣлось выступить передъ слушателями съ своими мыслями и чувствами такъ, какъ они волновали меня въ данную минуту. Господь помогъ мнѣ и въ этомъ, мало-по-малу я сталъ приобрѣтать навыкъ говорить по требованію обстоятельствъ. Началось это съ тѣхъ поръ, какъ однажды во время утренняго богослуженія, предъ разборомъ освященной вербы, замѣтивъ безпокойное движеніе среди своихъ прихожанъ, я сказалъ имъ нѣсколько словъ о томъ, какъ неприлично и грѣховно набрасываться на вербу и производить безпорядокъ въ храмѣ. Это было первое мое живое слово. Съ тѣхъ поръ и донинѣ я готовлю только планъ поученія, обдумываю его со стороны главныхъ мыслей. Самымъ лучшимъ временемъ для этого считаю утро предъ совершеніемъ таинства евхаристіи, когда всѣ душевныя силы сосредоточиваются на одномъ предметѣ, мысль не отвлекается и не нарушаетъ миръ сердца. Это утро по истинѣ есть самое лучшее время для подготовки поученія, въ особенности, если съ вечера прочитано молитвенное правило и не отягчена была голова и—что самое главное—если есть у проповѣдника избытокъ пастырской заботливости въ сердцѣ: отъ избытка сердца говорятъ уста.

Избравши извѣстный предметъ для поученія, я думаю надъ нимъ болѣе или менѣе продолжительное время, составляю въ умѣ планъ поученія, — главное планъ, потому что если онъ составленъ хорошо, простъ и вполне логиченъ, то и произнесеніе поученія по такому плану окажется вполне удобно, даже и для неопытнаго импровизатора. Нужно только остерегаться составленія самыхъ фразъ и оборотовъ рѣчи: заранее придуманныя выраженія скорѣе помѣшаютъ свободѣ слова, чѣмъ облегчатъ импровизацію. Когда такимъ образомъ поученіе будетъ приготовлено со стороны главныхъ мыслей, я уже не затрудняюсь произнести его предъ слушателями. Нужды нѣтъ, если при этомъ бываютъ небольшія паузы и перерывы въ рѣчи, лишь бы только пріобрѣсти навыкъ въ импровизаціи. А когда навыкъ этотъ имѣется, то ахъ какое это цѣнное пріобрѣтеніе! Вѣдь можно смѣло сказать, что успѣхъ проповѣдника всецѣло зависитъ отъ его искусства устно произносить поученія. Правда, проповѣдь эта не будетъ такъ содержательна, въ ней не будетъ той полноты, основательности и послѣдовательности въ раскрытіи темы, какъ въ проповѣди старательно обдуманной, составленной быть можетъ по правиламъ ораторскихъ рѣчей и записанной на бумагу. Но зато она легче достигнетъ своей цѣли, скорѣе затронетъ слушателя, сильнѣе произведетъ въ немъ впечатлѣніе и въ этомъ отношеніи будетъ имѣть преимущество предъ самыми лучшими, заранее обработанными рѣчами.

Въ Печорскомъ краѣ.

Въ Печорскомъ краѣ Вологодской епархіи у раскольниковъ нѣтъ общественныхъ моленныхъ, если не считать за таковыя двѣ маленькихъ (холодныхъ, безъ печей) избышки въ дер. Подчерьѣ и Позорихѣ, изъ коихъ при послѣдней привѣшено нѣсколько маленькихъ колокольчиковъ; у нихъ никогда не происходитъ открытыхъ общественныхъ богомолій, кромѣ развѣ во время наѣздовъ изъ чужой губерніи наставника, о каковыхъ собраніяхъ въ на-

родъ идетъ только темная молва. Великіе христіанскіе праздники — Рождество Христово, Св. Пасха, когда православный русскій человѣкъ черезъ сугробы снѣга или весенніе ручьи и рѣчки, подвергаясь опасности, пробирается иногда изъ отдаленныхъ деревень ко св. храму, чтобы въ духовной радости праздновать вмѣстѣ со всѣмъ молящимся братствомъ важнѣйшія событія изъ жизни Господа, когда и раскольники — русскіе имѣютъ обычай паломничать въ болѣе благоустроенныя моленныя, у печорскихъ раскольниковъ не выдѣляются изъ ряда другихъ дней. Въ эти св. ночи почти всѣ они спятъ мирнымъ сномъ. На Печорѣ нѣтъ ни одного наставника отца. Таковымъ у нихъ считается нѣкій Ефимъ Чупровъ, пріѣзжающій сюда, родомъ съ Пижмы, Арханг. губ. Ефимъ — русскій, не старый человѣкъ, семейный. Онъ немного свѣдѣній имѣетъ о вѣрѣ, не знаетъ и тонкостей раскольнической обрядности. Наѣзжаетъ Ефимъ въ Печорскій край, по слухамъ, дважды въ годъ: въ ноябрѣ и мартѣ мѣсяцахъ, вѣроятно для исповѣди раскольниковъ, живетъ у нихъ тайно. Православныхъ священниковъ наставникъ побаивается. Рассказывали такой случай. Ему однажды пришлось плыть въ одной баржѣ, на которой ѣхалъ священникъ; чтобы не видѣться съ нимъ и утаиться отъ него, онъ въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ просидѣлъ въ имѣвшей одуряющій запахъ пустой бочкѣ изъ подъ трески. Въ деревняхъ Печорскаго края Ефимъ живетъ тайно по долгу у своей братіи, онъ распространяетъ среди нихъ мѣдныя иконы, книги и тетрадки, изъ дому онъ разсылаетъ имъ свои посланія съ оттисками именного каучуковаго штемпеля. Печорскіе раскольники свободно обходятся безъ постояннаго отца. Они сами крестятъ своихъ дѣтей, причемъ считаютъ обязанностью перекрестить младенца, крещенаго уже православнымъ священникомъ. При полномъ невѣжествѣ, господствующемъ въ Печорскомъ расколѣ, нерѣдки случаи, когда крестители принимаются совершать крещеніе, не зная правильной формулы его и, погружая младенца въ воду, безъ упоминанія имени крещаемаго, трижды повторяютъ молитву Іисусову: Господи Ісусе Христе, Сыне Божій поми-

луй насъ. Возможны тамъ и такіе случаи. Однажды зырянинъ крестилъ старуху. Приготовляясь погрузить ее въ водѣ, онъ справился, какое имя желаетъ принять готовящаяся? „Паладь“ (простонародное названіе Пелагіи), отвѣтила на вопросъ его старуха. „Крещается раба Божія Паладь во имя Отца и Сына и Св. Духа“, сталъ возглашать невѣжественный креститель. Исповѣдь во грѣхахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по словамъ самихъ раскольниковъ, они приносятъ такъ: старикъ кается старику, мужикъ—мужику, молодой парень—парню, дѣвица—дѣвицѣ рассказываетъ свои грѣхи, улучивъ удобную минуту въ домѣ, когда никого въ немъ нѣтъ. Своему брату исповѣдуются и умирающій. У печорцевъ похороны умершихъ происходятъ безъ всякихъ церемоній и даже въ большинствѣ случаевъ безъ чина погребенія, котораго здѣсь некому пѣть. Погребеніе состоитъ только въ томъ, что извѣстный старикъ или старуха-раскольница покадитъ покойника, обходя кругомъ посолонь гробъ его, а окружающіе, кто умѣетъ, пропоютъ нѣсколько разъ: Святый Боже... Съ этою пѣснью провожаетъ братія покойника до могилы. (Вологод. Еп. Вѣд.).

Археологическая замѣтка.

Въ недавнее время благочиннымъ III округа Холмогорскаго уѣзда, священникомъ Емецкаго прихода Владиміромъ Ивановымъ представлены Его Преосвященству два древнихъ антиминса, принадлежавшихъ церкви Іоанна Предтечи въ Хаврогорскомъ приходѣ, имѣющихъ значительную археологическую цѣнность. Одинъ изъ антиминсовъ начала XVI столѣтія, а другой начала XVII-го столѣтія.

На первомъ антиминсѣ надпись сохранилась не вполне ясно (чернило отъ времени повыцвѣло), но изъ отдѣльныхъ, легко разбираемыхъ, словъ можно усмотрѣть, что антиминсъ освященъ для церкви св. пророка и предтечи Іоанна *при благоверномъ великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ, въ лѣто 7019, т. е. въ 1511 году.* (Василій III-й княжилъ съ 1505—1533 годъ).

На второмъ антиминосѣ, на 100 лѣтъ позднѣйшемъ первомъ, очень хорошо сохранилась слѣдующая надпись: „освятися олтарь г-а б-га спаса нашего и-са х-а къ церкви рожества честнаго и славнаго пророка и предотчи крестителя г-дня ионн бголюбивымъ митрополитѣмъ Филаретѣмъ при благовѣрномъ ц-ри і великомъ князи Михаилѣмъ Теодоровиче всея росіи положен бысть сій антиминосъ м-ца іюня въ 24 дн на память рожества пррка и пр-тчи крт-ля, г-дня іоа в лѣто 7123-го“.

Антиминосы состоятъ изъ куска холста около четверти въ длину и нѣсколько уже въ ширину. На нихъ вверху изображенъ восьмиконечный крестъ перомъ, не особенно искусно, а по краямъ его и внизу надпись. Эти антиминосы не сгибались, какъ вышніе, а лежали на престолѣ или даже, можно полагать, припечатывались къ нему воскомъ. На одномъ (самомъ древнемъ) сохранился по краямъ воскъ, которымъ онъ былъ припечатываемъ.

Оба антиминоса, по изыятіи изъ нихъ мощей, имѣютъ быть переданы Его Преосвященствомъ въ древнехранилище церковно-археологическаго комитета. Значить, нашъ музей благодаря сочувствію епархіальной власти пріобрѣтаетъ два новыхъ цѣнныхъ предмета.

Членъ церковно-археологическаго комитета *Н. Козмицъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„**ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ**“ **48 книгъ**
въ годъ 8 р.

Редакторъ-Издатель *В. В. БИТНЕРЪ*.

31 Іюля вышель № 8 „Вѣстника Знанія“ Содержаніе:

Проф. М. Ферваръ. Естествознаніе какъ основа мировоззрѣнія.—П. Бутошнянъ. Случай № 212.—А. Н. Котельниковъ. Науки статистика, и каково ея содержаніе.—Джемсъ Уислеръ. За вечернимъ чаемъ. (Ten o'clock). Лекція объ искусствѣ.—А. А. Радцигъ. Торговля Маньчжуріи въ 1903 г.—Литературные портреты: Петръ Розегеръ. Хижина дровосѣка.—П. А. Ковалевъ. Ближайшія задачи современной музыки.—Ю. Шаковскій. Шницбергенская экспедиція.—Гейрихъ Куновъ. Философія и общественно-экономи-

ческие факторы. — М. Осеневъ. Очерки изъ жизни русскихъ въ Парижѣ. — А. Павловскій. Земля и люди Японіи. Д-ръ Куртъ Шмидтъ. О ночной сторонѣ нашей душевной жизни. — Лѣтопись современной литературы и искусства: Л. З. Мовичъ. Этюды о текущей литературѣ. Души современниковъ. — Вопросы народнаго образованія и библиографіи. А. А. Николаевъ. Книга въ современной русской деревнѣ. Хроника и статистика народнаго образованія. Воскресная школа въ Н.-Новгородѣ. А. Португаловъ. — О наглядныхъ пособіяхъ Тамб. Губ. Зем. Управы. А. П. — Русскіе въ германскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. — Брюссельскій свободный университетъ. — Статистика посѣщаемости вѣмецкихъ университетовъ. — Джонъ Антуанъ Но. Враждебныя силы. Библиографія. В. Тотоміанць. «Задачи городского самоуправления». Л. Захарьевъ. — И. П. Купчиковъ. «Крестыанское самоуправленіе» А. А. Н. — «Къ свѣту». Научно-литературный сборникъ подъ редакціей Е. П. Лѣтковой и О. Д. Батюшкова. Е. Колтоновская. — Б. Пружанскій. «Во свѣ или на яву». Л. З. — В. В. Авчинникова. «Проституція и проф. Тарновскій». — А. Елистратовъ. «О прикрѣпленіи женщины къ проституціи». Элемъ. — Апри Пуанкаре. «Наука и гипотеза». Л. Захарьевъ. — «Царство минераловъ. Описаніе главныхъ минераловъ, ихъ мѣстоорожденіе и значеніе ихъ для промышленности. Драгоценные камни». — П. Д. Первовъ. «Проложеніе перваго телеграфа черезъ океанъ». Л. З. — «Жизнь моря, животный и растительный міръ моря, его жизнь и взаимоотношенія». — «Въ Китаѣ». З. Письмо въ редакцію г. Прокофьева и отвѣтъ г. Тау. Научное обозрѣніе. Научно-литературная хроника. Антонъ Павловичъ Чеховъ. — Жоржъ Зандъ. — Шестисотлѣтіе Петрарки. Научныя новости. Астрономія, метеорологія, земледѣліе. Новая гипотеза о лунныхъ кратерахъ. — Наблюденія надъ московскимъ ураганомъ на московской метеорологической станціи. — Въ поискахъ барона Толма. — Экспедиція Норденшельда въ Южную Америку. — Новая полярная экспедиція. — Восхожденіе на хребетъ Рунсоро въ Конго. — Городъ, сталиваемый изъ вѣдръ земли. Зоологія, геологія, палеонтологія, археологія. Роль окраски, какъ средство защиты. — Палеонтологическая находка въ Италіи. — Минеральныя богатства Дальняго Востока. — Раскопки Кароагена. — Поднятіе со дна озера древнихъ римскихъ галерей. Статистика, народное хозяйство. Промышленность Москвы. — Роль экономической политики въ вопросѣ о неподвижности цифры населенія Франціи. — Данныя о добычѣ нефти въ Россіи и Америки. — Біологія, медицина. Раковыя заболѣванія. — Примѣненіе ультрамикроскопа. — Новое примѣненіе лучей Рентгена. — Бациллы дизентеріи. Техника. Новый сортъ бумаги. —

Взаимопомощь читателей „Вѣстника Знанія“. — *Отвѣты подписчикамъ* — *Объявленія.*

Приложенія къ № 8. — Три книжки: 1) «Общедоступный Университетъ»: Новѣйшіе успѣхи матеріально культуры въ связи съ ея исторією. Часть V. — Металлургія. Часть VI. — Обработка кам-

ней и земель. 2) «Энциклопедическая Библиотека для самообразования». — Краткій систематическій словарь биологическихъ наукъ.

3) Читальня. «Вѣстника Знанія»:—Ужасы войны и ея конецъ. Подписная цѣна: на годъ (48 кн.) 8 р. съ пер., 7 р. безъ пер. Разсрочка по соглашенію. Подробныя объявленія. С.-Петербургъ, Кузнечный, 2.

Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Наложеннымъ платежъ журналъ не высылается. Коллектив. подпис. 5% уступки. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе №№ и приложенія.

Изданія В. Битнера для самообразования:

Системат. курсъ природовѣдѣнія въ 12 вып. по 50 к.: «Вода въ природѣ» 2 ч., «Атмосфера» 3 ч., «Теплота» 3 ч., «Свѣтъ» 2 ч., «Звукъ» и «Лучи и волны» — всѣ 12 вып. этого «Общедост. Университета» — 3 р. — 12 кн. «Читальни»: «Мультипули и его произведенія»; проф. Шерръ. «Истор. загадки» (Лжедмитрій, заг. Тампля, Жел. маска, Калиостро); Г. Меню. «Женщина»; Д. Юмьявъ. «Вел. легенды человѣч.»; проф. Бернацкій. «Современная медицина и ея предѣлы», «Соціальныя утопіи»; проф. Брандесъ. «Литер. портреты» (Ибсень, Гауптманъ, Мэтерлинкъ); «Общ.-политич. жив. Зап.—Англія»; Нордау и Эл. Кей. «Избр. парадоксы» — ц. по 50 к.; проф. Мутерь. «Стар. Искусство» (Пракситель, Возрожд. ант. искусства Леонарда-да-Винчи) ц. 80 к. В. Битнеръ. «Гипнотизмъ и родст. явленія»; проф. Боринскій и Жинисти «Театръ» (задачи, истор., совр. театральн. жизнь) — по 1 р. всѣ 12 кн. «Читальни» — 5 р. — Энцикл. Библ. 12 кн.: проф. Веберъ, «Панорама вѣковъ»; проф. Бреннеръ и В. Вельше, «Астроном. вечера»; Ру, «Ист. Искусствъ» — ц. по 1 р.; «Популярная химія и общедоступ. анализъ почвы» ц. 85 к.; Лоліе, «Ист. всемір. литер.» ц. 80 к.; «Руков. для сибир. ест.-ист. колебц. и набл. прир.» ц. 90 к.; «Системат. слов. экономическ. наукъ» 2 ч. ц. 1 р. 10 к.; В. Вельше, «Ист. міросозерцанія», «Ист. естествозн.», «Происхожд. орг. живъ», «Осн. разв. орг. міра» — ц. по 60 к. Всѣ 12 кн. «Энци. Библ.» — 6 р. «Ужасы войны и ея конецъ» — ц. 75 к. Выпис. изъ ред. «Вѣстн. Знанія», СПБ., Кузнечный, 2, за перес. не платять.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Высочайшія награды. — Определеніе Святейшаго Синода по вопросу о производствѣ работъ въ праздничные дни. — Епарх. Извѣстія. — Списокъ праздн. мѣств. — О пожертв. на санитарн. нужды дѣйств. арміи на Дальнемъ Востоку. — Сообщенія Императорск. Правосл. Палестинск. Общества.

Часть неофициальная. Дѣло паствыя при мобилизаціи. — Всемилоствѣйшій манифестъ. — Нюхотская церков.-приход. школа Кемск. уѣзда. — Чему мы должны вѣрить? — Рафаиль, архіепск. Холмогор. и Важеск. въ борьбѣ съ расколомъ. (Продолженіе). — Епархіальная хроника. Извѣстія и замѣтки. Археологическая замѣтка. — Объявленіе.

Редакторъ преподаватель семинаріи А. Еновъ.

Дозв. ценз. 29 августа 1904 г.

Типо-лит. Насл. Д. Горяинова.